

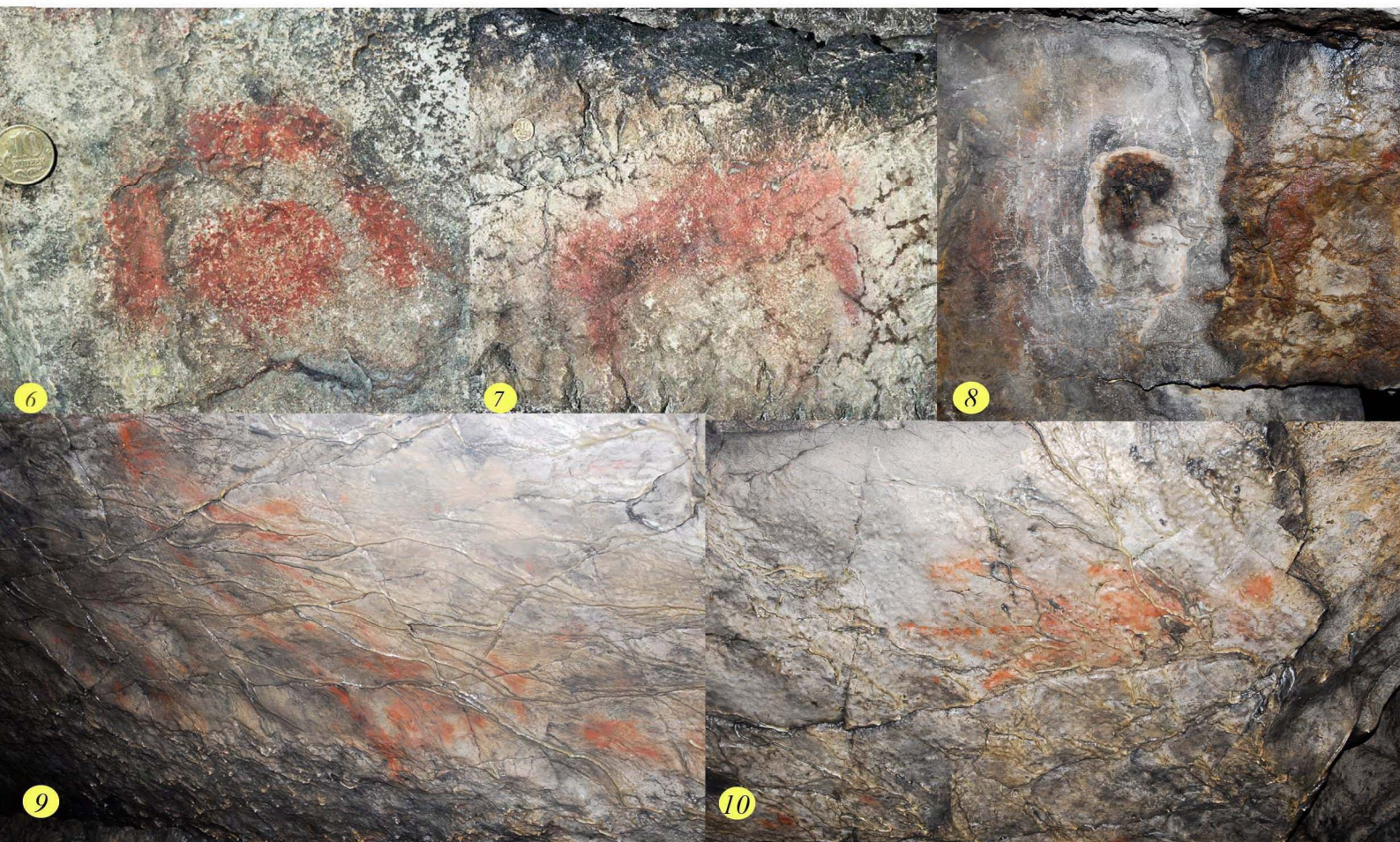
2012 год

Журнал АСУ

№ 2 (12)

1. Вход в пещеру "Игнatieвская", 2. Изображение лошади красной охрой, 3. Авиаформа "птица-человек", 4. Изображение чёрной лошади в гроте "Келья старца Игнатия", 5. Изображение женской фигуры ("Игнatieвская мадонна") в "Келье...", 6. Изображение "След носорога" на останце в гроте "Столба", 7. Изображение мамонта на стене грота. (фото Л.Д.Волкова), 8. Частично утраченный рисунок мамонта, 9. Изображение быка (носорога) на потолке "Кельи...", 10. Изображение женщины в гроте "Келья...". (фото Е.А. Чибилёва)

АССОЦИАЦИЯ СПЕЛЕОЛОГОВ УРАЛА

Межрегиональное общественное объединение

ЖУРНАЛ АСУ 2012г. №2(12)

ИЗДАЕТСЯ С МАЯ 2006 ГОДА

ВЫХОДИТ ПО МЕРЕ НАКОПЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА

Распространяется среди членов АСУ и по подписке.

Мнение и позиция авторов может не совпадать с мнением и позицией журнала

ОГЛАВЛЕНИЕ	стр.1
ОФИЦИАЛЬНО	
Протокол выездного заседания Исполкома АСУ (Лагерь 35 Матча городов Урала)	стр.2
СОРЕВНОВАНИЯ	
XXXV Матч городов Урала по спелеотуристскому многоборью (материалы)	стр.2
А.Барова. «На старт, внимание, марш»	стр.5
VI Большой Кубок Урала. Протокол текущего зачета.	стр.5
Открытые краевые соревнования Пермского края по спелеотуристскому многоборью июня 2012г. на скалах Ермак	стр.6
Открытые областные соревнования Свердловской области по туристическому многоборью (21-22 июля 2012г. на скалах Чёртово городище)	стр.7
ЮБИЛЕИ	
Наши юбиляры	стр.8
С.Евдокимов. 50 лет Первому слёту спелеологов СССР	стр.9
ПЕЩЕРЫ, ЭКСПЕДИЦИИ	
А.Шувалов Три зимы в пещере «Снежная» (продолжение)	стр.11
С.Баранов «Эрмитаж» на южном Урале	стр.18
И.Бурмак Открытие пещеры. Алгоритм охраны и исследования	стр.24
БЕЗОПАСНОСТЬ	
А.Ф.Чанышева, Ф.Л.Чередниченко Семинар по спасательным работам по технике FFS, г. Губаха, Пермский край	стр.26
К.Б.Серафимов. Скользящие узлы страховочных усов	стр.27
СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦЕВ	
В.В.Климец. Жаркое лето 70го.	стр.36
АСУ В ЛИЦАХ	
Смирнов Владимир Алексеевич	стр.42
ИСТОРИИ ОТ СЕМЁНА БАРАНОВА	
Ваняшкинский Висельник, или "У страха глаза велики"	стр.43

На первой странице обложки (фото В.Алешков); на второй странице обложки: рисунки из пещеры Игнatieвской (фото С.Баранова, и Е.Чибилёв); на третьей странице обложки коллаж из фотографий участников семинара по спасательным работам «Губаха 2011»; на четвертой странице обложки панорама Загедана (фото В.Алешков).

Печатается по решению 17 съезда АСУ от 11 декабря 2005г.

Издатель: Пластинин Александр Владиславович

Ответственный редактор номера Евдокимов Сергей Сергеевич [mailto: seevdokimov@yandex.ru](mailto:seevdokimov@yandex.ru);

Корректор Беляева Татьяна Николаевна

Техническая помощь: Иванцов Константин Юрьевич

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА.

Уважаемые коллеги. Вы во многом увеличите скорость подготовки ваших материалов к печати если будете выполнять простые рекомендации. Это не означает, что другие материалы приниматься не будут, просто скорость их подготовки к печати будет существенно ниже.

Рекомендуется присылать тексты в электронном виде, в простом текстовом(ASCII) формате или в виде файлов Word.doc. без отступов в строках, переносов, дополнительных пробелов и сложных элементов форматирования.

Все присылаемые материалы рекомендуется иллюстрировать графиками, схемами, рисунками, фотографиями. Обязательно прикладывайте к ним подписи. Иллюстрации следует присылать в виде качественных оригиналов допускающих сканирование и уменьшение, либо в виде графических файлов jpg формата, размеры желаемого воспроизведения 100 или 200мм. Разрешение 300-600 dpi. Размеры пересылаемых файлов ограничены объёмом в 1Мб. О способе пересылки больших файлов следует предварительно договориться с ответственным секретарем.

Все материалы принимаются по Адресу: 614 016. Пермь. ул.Елькина д.8. кв.108. Евдокимов Сергей Сергеевич другие почтовые атрибуты: <mailto:seevdokimov@yandex.ru>; т.с. 8-912-88-75-104; т.д. 2142332, ICQ – 557364404

Протокол выездного заседания Исполкома АСУ
Лагерь 35 Матча городов Урала
Невьянский р-н Свердловской области скалы «Семь Братьев»

Дата: 08.05.2012 г.

Присутствовали:

члены исполкома АСУ - Афанасьев А., Логинов В., Самсонов В., Калашников В., Марфин С.; секретарь – Барова А.; **и приглашённые** - Позднякова Л. (г. Екатеринбург), Рыжков О., Маслов А. (г. Оренбург), Козлов В. (г. Челябинск), Репницкий С., Лисин А. (г. Пермь), Рыбка Е. (г. Москва). Всего 13 человек

Слушали:

1. Создание спасательского отряда на Урале.
2. Проведение спасательских сборов на Урале.
3. Проведение семинара по технике SRT.
4. Участие Урала на Чемпионате России.

Постановили:

1. Создание официальной организации спелеоспасательского отряда в Пермском крае объективно невозможно сделать. Принято решение, что организацию зарегистрировать в Республике Башкортостан и ответственный за это Афанасьев А.
2. Спасательские сборы по технике FSS на Урале будут проведены с 30 июня по 8 июля. Место проведения: Пермский край, г. Губаха, в районе Ладейного лога. Инструктор - Чередниченко Ф. (г. С-

Петербург). Организаторы сбора: Марфин С., Сапожников Г. Планируется 20 человек.

3. Семинар по технике SRT на Урале, принято отложить на неопределенное время, так как не можем выполнить требования инструктора сбора Чередниченко Ф., к которым относятся: доступный подъезд к скальному массиву и близость 2-3 вертикальных пещер. Принято решение, что Самсонов В. свяжется с Чередниченко Ф. и уточнит возможность его приезда/как инструктора/ на обучение по технике SRT, если сборы будут хотя бы только на скальном массиве.

4. В середине сентября будет проведен Чемпионат России в республике Адыгея. Главный судья: Самсонов В. (г. Оренбург), главный секретарь: Панасенко Н. (г. Москва). 30-04 июня/июля планируется проведение судейского семинара на месте проведения ЧР, в рамках которого будет создаваться Таблица штрафов по дисциплине «Спелеотехника».

Президент АСУ: А.А. Афанасьев
Секретарь: А. Барова

Соревнования

XXXV Матч городов Урала по спелеотуристскому многоборью

Идея была следующая:

Хотелось сделать логотип, которого еще не было на матче, ни мышку, ни спелеолога на навеске, что-то совсем другое, но в то же время, чтобы он был связан с происходящим.

В результате мозгового штурма от соревнований перешли к технике SRT, снаряжению, веревке и добрались до узла. Решили, что с помощью узла можно изобразить любую картинку. Перепробовали вязать разные узлы, искали фотографии в интернете.

В результате выбрали самый простой узел – «Простой» он и есть, который оказался вполне "фотогеничен".

Результат нашего «штурма» в рисунок воплотила Анна Шитова С уважением, Вадим Логинов

6 по 9 мая 2012г. в Невьянском районе Свердловской области на скалах «Семь Братьев» прошёл 35 матч городов Урала по спелеотуристскому многоборью.

Хозяевами Матча, в соответствии с учреждённой АСУ очередностью, были Екатеринбургские спелеологи (СГС), действовавшие под эгидой Министерства физической культуры, спорта и молодёжной политики Свердловской области; Управления по развитию физической культуры, спорта и туризма администрации г.Екатеринбурга; СООО Федерация спортивного туризма – Туристско-спортивный союз; Ассоциации спелеологов Урала.

Общее руководство 35 Матчем городов Урала по спелеотуристскому многоборью осуществляли Туристско-спортивный союз России, Министерство молодёжной политики спорта и туризма Свердловской области и Ассоциация спелеологов Урала, а непосредственное руководство взяли на себя оргкомитет и Главная судейская коллегия (ГСК). Главный судья соревнований - Валуйский С.В., главный секретарь – Черепанова О.Б.

Участники:

Группа А: - ПКС г. Пермь; СГС г.Екатеринбург; Сборная РБ. Уфа; ОГС г.Оренбург; ПКСС г.Пермь; ЧГКС г.Челябинск; МКУ «ПГСС» г.Пермь; «УфЕБМоск» г.Тюмень (8 команд – 5 городов.).

Группа В: – СГС г.Екатеринбург; «СГС-V», г.Екатеринбург;
 «Четверо»СК им.В.Насонова г.Уфа; «Белорецк-1» г.Белорецк;
 «Белорецк-2» г.Белорецк; «Авангард» г.Белорецк;
 «Белорецк» г.Белорецк; «Argon» г.Пермь;
 ОГС г.Оренбург; «Челябинск -1» г.Челябинск (10 команд – 6 городов)

Программа:

группа А: Спелеотехника SRT. Спасработы. Топосъёмка

группа В: . Спелеотехника SRT. Топосъёмка

Победители:

группа А: - ПКС г. Пермь; СГС г.Екатеринбург; Сборная РБ. Уфа

группа В: - СГС. г.Екатеринбург; «Четверо»,СК им.В.Насонова г.Уфа; «Белорецк-1», г.Белорецк.

Каска Илюхина: - Свердловская область

У Большой Кубок Урала: - Свердловская область

Состоялось выездное заседание исполкома Ассоциации спелеологов Урала

1.-Приз "Каска Илюхина". 2.- Большой кубок Урала.

3.-Кубок по классу "Б" 4.-Кубок по классу "А"

**1. Приз «Каска Илюхина», 2. Большой кубок Урала.
 3. Кубок по классу «Б», 4. Кубок по классу «А»**

Фото В.Калашников

ГСК Матча Афанасьев Анатолий Александрович, Козлов Вадим Борисович (во втором ряду), Марамыгин Александр Иванович, представитель "Профсервиса" г. Уфа, Лобашов Василий Андреевич, Марфин Станислав Владимирович, Сапожников Георгий Борисович (во втором ряду), Сеницын Дмитрий Александрович, Крылосова Ольга Александровна, Позднякова Лариса Анатольевна, Черепанова Ольга Борисовна, Валуцкий Сергей Васильевич.

Фото В.Калашников

РЕЗУЛЬТАТЫ МАТЧА

Сводный протокол.

Группа А

№		Спас работы	Спелео техника	Топо съёмка	Сумма мест	Место
1	ПКС г. Пермь	1	2	2	5	1
2	СГС г.Екатеринбург	4	1	1	6	2
3	Сборная РБ. г.Уфа	2	3	5	10	3
4	ОГС г.Оренбург	3	4	3	10	4
5	ПКСС г.Пермь	5	6	7	18	5
6	ЧГКС г.Челябинск	8	7	4	19	6
7	МКУ «ПГСС» г.Пермь	6	8	6	20	7
8	«УфЕБМоск» г.Тюмень	7	5	8	20	8

Сводный протокол

Группа Б

№	Команда, город	Спелео техника	Топо съёмка	Сумма мест	Место в общем зачёте
1	СГС г.Екатеринбург	1	2	3	1
2	«Четверо» СК им.В.Насонова г.Уфа	2	3	5	2
3	«Белорецк-1» г.Белорецк	4	1	5	3
4	«СГС-V» г.Екатеринбург	5	6	11	4
5	ОГС г.Оренбург	7	4	11	5
6	«Argon» г.Пермь	3	10	13	6
7	«Белорецк-2» г.Белорецк	9	5	14	7
8	«Авангард» г.Белорецк	6	9	15	8
9	«Белорецк» г.Белорецк	8	7	15	9
10	«Челябинск -1» г.Челябинск	9	8	17	10

Сводный протокол на переходящий приз «Каска Илюхина»

№	Делегация	Результаты(места) в классах		Сумма мест	Общее место
		Класс А	Класс Б		
	Свердловская область	2	1	3	1
	Республика Башкортостан	3	2	5	2
	Пермский край	1	6	7	3
	Оренбургская область	4	5	9	4
	Челябинская область	6	10	16	5

Главный судья
Главный секретарь

/Валуйский С.В./ г.Екатеринбург
/Черепанова О.Б./СС2К г.Екатеринбург

Три момента с XXXV Матча
О.Черепанова

Фото Е.Цурихин

Е.Цурихин

«На старт, внимание, марш!»

Ольга Борисовна Черепанова.
Зарегистрировались: 8 команд по классу А, и 10 – по классу Б.

На дистанции Спелеотехника класса Б, по легенде, нужно было перенести 15 грузов из одного колодца в другой – однозначное преимущество здесь давала грубая мужская сила. Начальник дистанции решил, что если в команде больше одной девушки, то одна считается за «девушку», (ее помечают бантиком на каске), а другие идут за «мужчин». Такое разграничение было нужно для определения количества груза на человека.

Дистанции Топосъемка для классов А и Б были с вертикальным участком, где нужно было работать на навеске, что для команд класса Б было ново.

Изюминкой трассы Спелеотехника класса А был пострадавший с травмой правой руки ☺. На дистанции он мог двигать только левой и помогать себе ногами при движении во время солотранспортировки. Автор идеи – судья этой дистанции Дмитрий Журавлев. В 2010 году в пещере Фестивальная он принимал участие в сопровождении именно такого пострадавшего. Результаты дистанции Спасательные работы показали, насколько подготовлены участники и слажена работа в команде. Время прохождения трассы было от одного до трех часов.

9 мая погода провожала участников соревнований ярким солнцем, а организаторы – памятными грамотами, медалями и призами. В классе Б – победила команда СГС (Екатеринбург), в классе А – ПКС (Пермь), «Каску Ильюхина» и «Большой Кубок Урала» увезла сборная Свердловской области.

XXXV матч городов Урала состоялся на скалах «Семь Братьев» в Верх-Нейвинском районе Свердловской области.

Утром 6 мая было солнечно, в судейском лагере готовили борщ, постановщики дистанций висели на скале, в секретарской палатке кипела работа... Ничто не предвещало катаклизмов. Однако после обеда погода испортилась, полетели снежные хлопья, и участников соревнований встретила снежная весна. На следующий день снег растаял, через облака стало появляться солнышко. В обед 7 мая состоялось официальное открытие соревнований, на котором был представлен новый переходящий приз для класса А- чугунная легучая мышка (!). Главный судья соревнований – Сергей Васильевич Валуйский, главный секретарь –

До встречи на следующих соревнованиях!

Встречи – Расставания. Здесь весь Урал

Фото Даша Юсова

VI Большой Кубок Урала

(Текущий зачёт 2012-2013гг.)

Комиссия	1 этап	2 этап	3 этап	4 этап	5 этап	Сумма	Место
Свердловская		1					
Пермская		3					
Башкирская		5					
Оренбургская		5					
Челябинская		2					

1 этап - Открытые краевые соревнования Пермского края по спелеотуристскому многоборью; **2 этап** - Открытые областные соревнования Свердловской области по туристическому многоборью; **3 этап** –

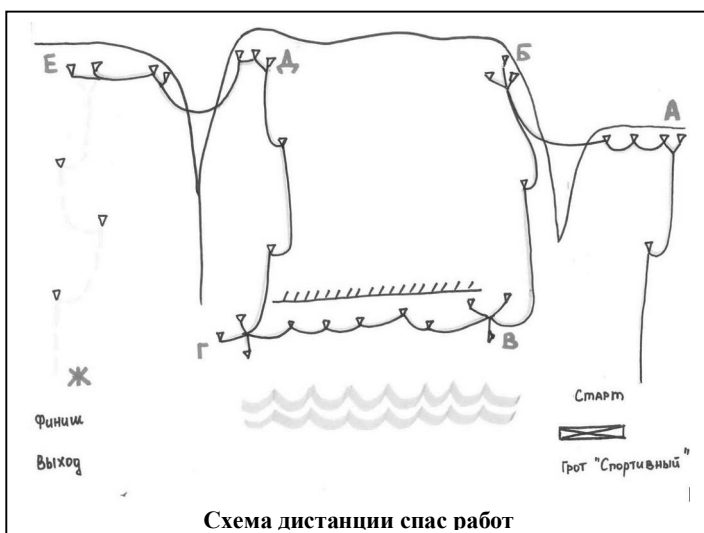
Открытые краевые соревнования Пермского края по спелеотуристскому многоборью (июня 2012г. на скалах Ермак,)

Фото Л.Д.Волкова

Открытые областные соревнования Свердловской области по туристическому многоборью
(21-22 июля 2012г. на скалах Чёртова городище)

Итоговый протокол

Дата « 21 » июля 2012 г.

Комиссия	Место в этапе кубка	Баллы этапа
Свердловская	1	1
Пермская	3	3
Челябинская	2	2
Оренбургская	5	5
Башкирская	5	5

Главный судья соревнований: _____ Логинов В.Л. _____

Старт всех участников из грота "Спортивный". Все должны пройти по навески с пострадавшим. На участке Е-Ж монтаж и демонтаж навески СРТ. Пострадавшего обязательно нужно отсечь в т.А, т.Б, т.В, т.Г, т.Д, т.Е. Участок В-Г ограничен сверху нависающей и водой внизу.

Подробности см. [ASU 560].

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

В этом году отмечают свои юбилеи

65 лет

Баранов Семён Михайлович – Челябинск

(О Семёне Михайловиче наш журнал рассказывал в первом номере (см. стр.54-55))

60 лет

Валуйский Сергей Васильевич - Екатеринбург

Климец Вячеслав Владимирович - Уфа

Смирнов Владимир Александрович - Пермь

Яшкин Виктор Валентинович - Ростов на Дону

55 лет

Бикметов Роман Михайлович - Пермь

Ефимов Владимир Юрьевич - Челябинск

Новиков Игорь Сергеевич - Екатеринбург

Сугормин Александр Викторович - Кумертау

Чудинов Владимир Дмитриевич - Челябинск

50 лет

Аккулов Р. А - Салават

Афанасьев Виктор Вениаминович - Екатеринбург

Афанасьев Андрей Вениаминович - Екатеринбург

Бегичева Ольга Сергеевна - Оренбург

Дудырина Марина Владимировна - Губаха

Жиляков Александр Валентинович - Екатеринбург

Лавров (Белокрыс) Игорь Анатольевич - Екатеринбург

45 лет

Бояршинов Александр Витальевич - Пермь

Волков Леонид Дмитриевич - Челябинск

Пластинин Александр Владиславович - Екатеринбург

Шипулин Максим Алексеевич - Екатеринбург

Шумиловских Анатолий Николаевич - Пермь

40 лет

Карпов Николай Васильевич - Екатеринбург

Мазуров Андрей Михайлович - Березники

Меншиков Анатолий Игнатьевич - Уфа

Базилевский Юрий Павлович - Челябинск

Борисов Антон Владимирович - Уфа

Жарков Илья - Екатеринбург

Карпов Николай Васильевич - Екатеринбург

35 лет

Марфин Станислав Владимирович - Пермь

Сидорин Виталий Александрович - Магнитогорск

Чистосердова Александра Юрьевна - Кунгур

Данилова Вера Викторовна - Уфа

Иванов Максим Алексеевич - Магнитогорск

Карелин Алексей Александрович - Пермь

30 лет

Садыков Рустам Рашитович - пос.Геофизиков

Фиоктистова Лидия Федоровна - Уфа

Хузин Ноэльль Рашитович - Уфа

Шкапулин Александр Рафикович - Екатеринбург

Яковлев Роман Александрович - Екатеринбург

Антонова Мария Васильевна - Екатеринбург

Бажин Евгений Александрович - Уфа

Брагина Татьяна Игоревна - Пермь
Гинатуллин Александр Рафаэлович Екатеринбург
Гусева Анастасия Сергеевна - Уфа
Залилов Фидель Баязитович - Уфа
Капустина Надежда Алексеевна - Пермь
Кузина Мария Сергеевна - Оренбург
Кунаева Татьяна Геннадиевна - Екатеринбург
Курасов Александр Владимирович - Магнитогорск
Логинов Алексей Леонидович Екатеринбург
Макеев Григорий - Уфа

*Исполком Ассоциации спелеологов Урала с лёгким сердцем поздравляет юбиляров и желает успехов и удачи
(куда ж без неё деться) во всех своих начинаниях.
Верных и надёжных Вам друзей и товарищей.*

С.С.Евдокимов
Пермь

Первому слёту спелеологов СССР 50 лет

В далёком августе 1962 года на Ай-Петринской яйле в Крыму состоялось событие, ставшее знаковым в истории Советской спелеологии.

Официальные итоги мероприятия были подведены в небольшой статье опубликованной в сборнике Пермского института карстоведения и спелеологии «Пещеры» (выпуск №3.1963г). Редколлегия сочла уместным разместить на страницах журнала сканы этой статьи-отчёта.

Внимательный читатель, знакомый с историей советской спелеологии обратит внимание на то, что в различных публикациях фигурирует два ПЕРВЫХ слета спелеологов, все дело в том, что «отцы – организаторы» нашего движения первоначально пытались встроить его в Альпинизм, и после неудачи в этом направлении нашли крышу во Всесоюзной федерации туризме, которая, говоря современным сленгом, «крышевалась» спортивными обществами.

Незадача была в том что, как раз буквально, в это время, партия и правительство признало результаты этой деятельности не соответствующими предъявляемым требованиям, и провели реорганизацию, образовав «Советы по туризму» переподчинив туризм профсоюзам (ВЦСПС – всесоюзный центральный совет профессиональных союзов), несколько позже добавив в их сферу деятельности и экскурсии. Аббревиатура этих организаций стала выглядеть как ОСТЭ (областной совет по туризму и экскурсиям) на ближайшие три десятка лет..

Первый слет образца 1962 года (*de jure*) проводился ещё под юрисдикцией *Всесоюзной Федерации туризма* входившей в спорт комитет (от его имени рассылались приглашения), а второй первый слет (образца 1979 года) проводился уже *Центральным советом по туризму и экскурсиям*. О нахождении между двух хозяев

Первый Всесоюзный слет спелеологов-спортсменов

В августе 1962 г. в Горном Крыму состоялся I Всесоюзный слет спелеологов. В нем приняли участие более 100 спортсменов из тринадцати областей и четырех республик Советского Союза. Слет был организован на общественных началах по инициативе энтузиастов-спелеологов. Подготовка слета проведена Московской секцией спелеологии и Всесоюзной спелеологической комиссией Центрального Совета по туризму. Научное руководство слетом осуществляла Комплексная карстовая экспедиция АН УССР (кандидаты наук Б. Н. Иванов, В. Н. Дублянский). Штаб, состоящий из 9 человек, руководил работой слета

В работе слета было несколько этапов. На первом учебно-тренировочном этапе в течение 4-х дней участникам слета были прочтаны лекции в объеме около 30 часов по геологии, гидрогеологии, метеорологии, топографии и методике подземной топоросъемки, а также об особенностях развития карста в Крыму и других районах СССР, о методах изучения карста в СССР и за рубежом и др. Практические занятия совмещались с учебно-показательным спуском в шахту Пастушья на глубины 50 и 100 метров.

На втором этапе в течение девяти дней проводились поиски, разведка и исследование глубинных карстовых полостей Ай-Петринского массива. Было создано 8 отрядов, в состав каждого из них входили опытные сотрудники Комплексной экспедиции.

Отряды обследовали 47 подземных полостей. Для них составлены планы, разрезы и сечения в масштабе 1 : 500, сле-

111

Статья (начало) в сборнике «Пещеры», выпуск №3. Пермь. 1963.

свидетельствует и фраза из заметки о том, что «подготовка слета проведена ... Всесоюзной спелеологической комиссией». известно однако, что чиновники советов «на дух» не переносили сам термин спелеологический, всячески, при любом удобном случае, акцентирую внимание на том, что это движение спелеотуристское, а комиссии по видам туризма в

ланы описания подходов и самих полостей, собраны сведения о их микроклимате, взяты образцы горных пород, пробы подземных вод, кости животных и пр.

Прохождение маршрута и участие в работе слета каждой группы зачитывалось только после просмотра всех материалов исследовательских работ сотрудниками Комплексной экспедиции. Этот этап слета завершился штурмом двух карстовых полостей — Геофизической и одной из глубочайших карстовых шахт Крыма — Каскадной. Все 35 участников последнего штурма достигли глубины 110 метров, на глубине 246 метров побывали только 12 человек. Одновременно была выполнена вся программа микроклиматических (Геофизическая) и геологических наблюдений (Каскадная), предложенная экспедицией.

На третьем заключительном этапе слета состоялся штурм Засифонной части Красной пещеры.

Первые три дня шла подготовка к штурму: вспомогательные отряды понизили уровень воды во втором сифоне, протянули свыше 4 км. кабеля, наладили телефонную связь двух подземных лагерей — Недра 1 и Недра 2 с поверхностью. На исходные рубежи было заброшено около 300 кг снаряжения, оборудования и продуктов.

Две штурмовые группы, состоящие из десяти самых опытных спортсменов и научных работников, провели под землей 128 часов и нанесли на план Красной пещеры свыше 4 км новых неизвестных ранее галерей. В это время вспомогательные отряды провели микроклиматические и гидрометрические работы в уже известной части пещеры, а также засняли несколько вновь обнаруженных ходов пещеры на участке между первым и вторым сифонами.

Отряд аквалангистов в составе студентов-спортсменов Морского клуба Московского авиационного института В. Бровки, А. Никитина, Ю. Плотникова под руководством спелеологов-подводников М. П. Аронова и П. С. Сотникова впервые в СССР провели разведку и съемку полностью затопленной водой галерей Красной пещеры. В результате работы слета ее суммарная длина увеличена до 11,25 километра.

Красная пещера — самая длинная пещера СССР занимает теперь пятнадцатое место в списке длиннейших пещер мира.

Научные и спортивные итоги I Всесоюзного слета высоко оценены руководством Комплексной карстовой экспедиции АН УССР (профессор Ю. Ю. Юрк), Президиумом АН УССР (академик Б. Е. Патон), Комитетом по координации научных работ при Совете Министров СССР и Центральным Советом по туризму.

112

Статья в сборнике «Пещеры», выпуск №3. Пермь. 1963.(окончание)

системе советов появились лишь в середине 70х, а до того это были Всесоюзные секции

Но это «панские» игры.

Люди ощущали себя спелеологами.

В архивах Уральских спелеосекций сохранились сведения о участии своих представителей в этом мероприятии.

В хронологических таблицах СГС (Свердловской городской спелеосекции) за август 1962 года есть такие записи:

1 Всесоюзный слет спелеологов группа СГС (3 человека) рук.Лобанов Ю .пер.ш. Уральской.

Всесоюзная спелео экспедиция в п.Красная, группа СГС (3 человека) рук.Лобанов Ю

В архивах пермских спелеологов есть письмо: **Всесоюзной Федерации туризма N 02-44 от 24 июня**

Показатели деятельности различных спелеологических групп на первом Всесоюзном слете

Разведочно-исследовательские группы	Количество обследованных полостей	Суммарная глубина обследованных вертикальных полостей	Суммарная длина обследованных горизонтальных полостей
Москва-1	7	150	—
Москва-2	8	110	60
Москва-3	9	241	215
Красноярск	6	270	—
Пермь	2	—	152
Свердловск	7	210	—
Краснодар	3	25	245
Севастополь	5	85	10
Итого . . .	47	1091	692

Пяти руководителям слета присвоено звание старшего инструктора и инструктора спелеотуризма, 16 участникам — мл. инструктора с вручением значка «Спелеолог», а остальным вручены памятные значки участника слета 1962 года.

Второй Всесоюзный слет намечено провести летом 1964 года в Красноярском крае.

В. В. Илюхин,
начальник штаба I Всесоюзного слета, кандидат физико-математических наук

В. Н. Дублянский,
зам. начальника штаба I слета по научной работе, кандидат геолого-минералогических наук

И. П. Ефремов,
начальник штаба II Всесоюзного слета

1962г. С просьбой направить на Первый Всесоюзный слет спелеологов: Бакланов, Бестужев, Фадеев, Постных.

В середине 90х прошлого столетия была снята часть первая телефильма о встрече спелеологов начала 60, где в частности рассказывалось и о их участии в Первом Всесоюзном слете спелеологов (лежит здесь: <http://rutube.ru/video/0d32f881f5be77a2f488d4617017b576/>) из этого фильма известны имена пермских участников:

Анатолий Алексеевич Бестужев, Галина Постных Арий Борисович Колесников, Людмила Сергеевна Колесникова. К сожалению, проэкт этот не был доведен инициаторами до конца.

И со слов оператора этого фильма Романова, герои его, увы, уже ушли от нас.

Есть надежда, что Юрий Евгениевич Лобанов расскажет о том событии.

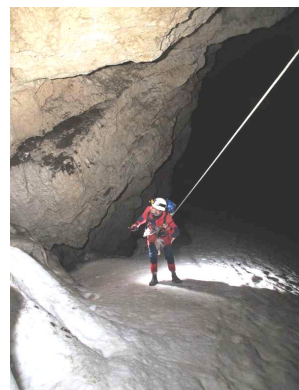
Три зимы в пещере «Снежная»
(окончание, начало в № 11)

2. 2010 – 2011

Провести предварительную заброску к следующему сезону в Снежной не получилось. Поначалу казалось, что это и не очень нужно, поскольку в прошлом году основную часть модулей удалось донести только до дна Нулевого завала (-500 м). Но я не учел количества времени, необходимого на монтаж навески. Выходящая минувшей зимой за нами группа питерцев по ошибке сняла навеску Большого колодца и оставила висеть веревку на снежно-ледовой части, которая теперь оказалась засыпанной нападвшим после этого снегом.

Два дня ушло на навеску до дна Большого зала (-185 м). Особое внимание мы в этот раз уделили тому, чтобы увести навеску входного колодца подальше от снега. Ушли сильно левее прежнего маршрута, в отличие от навески уже начавшей работу в пещере группы Саши Дегтярева. Ребята планировали улетать на нашем промежуточном вертолете, поэтому, так или иначе, нам надо было повесить свою веревку.

Снежный конус (-185м)

Отдельной работой, которую пришлось выполнить в рамках нашей экспедиции, в отличие от прошлогодней, стала навеска Большого колодца. Таким образом, минимум 3 дня ушло на подготовительные работы. Как и в прошлом году, состав первой части был достаточно сильным.

Активное участие приняли молодые спелеологи КС МГУ: Терентьев Антон, Ира Клепцова, Ковешников Петр, более опытный Кокин Осип. Второй раз в забросочном этапе участвовал Тетерин Сергей (г. Оренбург) и Таня Кунаева (г. Екатеринбург). Впервые к нам присоединился молодой, но уже сильный спортсмен – спелеолог Иван Русских (г. Екатеринбург). Из команды Савех к нам примкнул Илья Жарков, родиной, кстати, тоже из Екатеринбурга.

Новый год снова встретили в Университетском зале. Дойдя со всеми мешками и встав лагерем в зале Победы, мы вечером сели обсуждать планы работы на будущее. Параллельно с нами в пещере находились группы А.Дегтярева и С. Мазиной. Первые уже должны были начинать подъем со дна наверх, вторые зашли в Снежную через верхний вход – пещеру Иллюзия – и опережали нас на сутки. По нашим предположениям, стоять они этой ночью должны были в зале Дольмена наверху Шестого завала. Наш же следующий лагерь должен был быть в зале Гремящий, где все три группы

оказывались примерно в одинаковое время. Но мы с нашей скоростью движения с таким количеством трансов приходили туда последними. Это значило, что встать на нашей обычной площадке в уютном гроте с натечкой на террасе над рекой вряд ли представлялось возможным. Ситуацию решили спасти, отправив вперед налегке ударную пятерку: С. Тетерина, И.Русских, Т. Кунаеву, И. Жаркова, А. Шувалова – для установки лагеря в требуемом месте. И хотя план созрел поздно ночью, когда все мы были уже изрядно навеселе, на следующее утро все пятеро собрались и вышли настолько рано, насколько требовалось.

Зал Победы (-600м)

Путешествие по Снежной с одним мешком всегда было в радость, но никогда еще мне не доводилось испытать ее по пути вниз. Мы быстро прошли по Глубокой реке, поднялись на Шестой завал, где встретили группу С. Мазиной, проснувшуюся к завтраку. Мелкая река, и вот мы уже снимали гидры в зале Ожидания на Седьмом завале. Дальше они нам были не нужны. Естественно, что без них мы пошли еще быстрее и вскоре уже ставили нашу палатку на лучшей площадке в Гремящем зале. К вечеру в зал подтянулась группа А.Дегтярева, а уже поздно ночью – С.Мазиной.

А. Дегтярев с компанией шел наверх. Они заткнули направление, на которое делали основную ставку в завале Метростроя, признав, со слов А.Дегтярева, весь завал бесперспективным для дальнейшей работы в первую очередь из-за того, что вся тяга в нем, на их взгляд, шла из Тронного зала. Между делом, Саша сообщил нам о том, что после переезда в Тронный зал, они продолжили мое прошлогоднее восхождение в колодце Очкодав, преодолев его пройденную часть по оставленной нами в прошлый раз стационарной навеске. За 2-3 смены они, при помощи бензинового перфоратора, взошли оставшиеся 20 метров до заглиняной обвальной полки, которую я ошибочно принял за второй этаж

Тронного зала. Но выше её, со слов Дегтярёва, делать нечего, о чем говорит полное отсутствие тяги и обилие глины вокруг. Постаравшись развеять их пессимизм и убедить ребят, что пещера еще полна приятных неожиданностей, я отправился спать. Завтра мне предстояло вернуться в зал Победы за оставшейся там группой и мешками, причем, достаточно рано, чтобы всем вместе успеть сделать рабочий выход за Шестой завал на Мелкую реку. Затем мы должны были вернуться ночевать в Победу, а группа уральцев пришла за нашими мешками на Мелкой реке из Гремящего зала.

Еще через день мы снова собрались все вместе в Гремящем зале, откуда самая сильная четверка: С. Тетерина, И. Жаркова, Т.Кунаевой и И. Русских – сделала радиальный выход с навеской и модулями до зала ИГАН и обратно. Остальные донесли часть трансов до водопада Озерный.

Наверх выходили сквозняком из зала Гремящий в Университетский, как обычно, минуя ночевку в зале Победы. Выход на поверхность тоже оказался достаточно простым. Если навеску по углу между стенами входного колодца группы А. Дегтярева хорошо присыпало снегом, так что часть ее пришлось оставить, наша уверенно висела вдоль стен до самого верха. По ней же на следующий день вышла к вертолету ночевавшая на -300 группа А.Дегтярева.

Ненадолго зависнув над пупырем, вертолет забрал с горы участников первой половины нашей экспедиции и группу А.Дегтярева и улетел с ними за новыми участниками в Дурипш. А я остался около пещеры в одиночестве среди сугробов ждать их прилета.

Через 20 минут 6 вновь приехавших спелеологов были около входа в Снежную. Михаил Рафиков из г. Губаха, Сергей Терехин из Екатеринбурга, Валера Красников из Магнитогорска, в третий раз готовящийся к спуску на дно Снежной. В этот раз он пригласил своего одноклубника – Сергея Чистова. Еще один новичок в

Валера Красников (Магнитогорск) перед спуском в пещеру.

пещере – Дмитрий Ходькин из Челябинска готовился к погружению в озеро Морозова, и Андрей Косманев-спелеолог из Твери, начавший когда-то заниматься спелеологией в стенах КС МГУ.

Спуск на дно на сей раз занял больше времени, нежели в прошлом году. Мы планировали провести глубже зала Икс около полутора недель. Поэтому и груза в этот раз было больше, чем в прошлый. Правда, основная его часть уже лежала в Гремящем зале, откуда нам пришлось сделать радиальный выход с грузом до Озерного водопада. Потом мы переехали в Икс, отсюда – в Тронный. Впервые по Снежной мы несли мешки с подводным оборудованием для погружения. Диме

Ходькину, прозванному нами за надпись на каске римскими цифрами Дима – Три палки, была поставлена непростая задача уложить все подводное снаряжение в 2 транспортных мешка. И хотя Дима учился нырять у педантного подводника Юры Базилевского, он, все-таки, смог уложиться в заданный объем. Груза мы несли в лагерных мешках.

Как и в прошлый раз, под Новый Год в пещере было достаточно много воды, но теперь она спала. В Тронном зале мы разделились. После нескольких пробных выходов восхождение в колодце Очкодав продолжила двойка Рафиков-Терехин. Выше полки, на которую вышли ребята группы А.Дегтярева, огромный колодец продолжался. Воды теперь в нем было немного, и явно ощущался ток воздуха.

Зал Дольмена

Колодец по-прежнему оставался очень опасным для восхождения. Промытые стены были только вдоль водотока. Остальные представляли собой камни, размером до огромных, висящие на отвесных стенах за счет сцепления с соседними, трения и глины. Спущенный вниз камень в полете задевал другие. Они либо падали сразу, либо начинали медленно ползти по глине, формируя эффект памяти от удара. В конце концов и они рушились вниз, но происходило это временами со значительной задержкой (до часа и более). Один раз двойка, возвращаясь с восхождения в лагерь, только успела, отстегнувшись от веревки, уйти под свод Тронного зала, как произошел обвал. В другой раз ребята уже сидели в палатке и пили чай. Во время одного из первых камнепадов, уже после возвращения восходителей, разорвало и завалило палатку бани, поставленную у Орешкового ручья под колодцем. Многочисленные камнепады слышали и во время ночевки в палатке. Так что Очкодав полностью оправдал свое название, а вечерние тосты за изостазию в пещере пользовались особым успехом. Двойка восходила в нем, в среднем, по 40 метров за смену. И хотя бензиновый перфоратор и обилие вытяжных анкерov значительно ускоряло работу, мы не переставали удивляться бесшабашности забойщика М. Рафикова, и мужеству страхующего его С. Терехина, вполне спокойно реагирующего на пролетающие мимо него спущенные напарником камни.

Колодец оказался на тот момент самым большим в системе – 185 метров глубиной. В верхней четверти он разделялся на два ствола. Тот, по которому течет современный водоток, чуть короче. По нему восходители через классический неширокий вход в колодец попали на дно следующего К25, названного ими колодцем Шарпа. В честь пирата XVII века из электронной книжки, которую мы читали в палатке по вечерам. Пират был трусом, но отличался незаурядным литературным талантом и мастерски рассказывал о чужих подвигах,

выдавая их за свои. Колодец Шарпа был гораздо приятнее для восхождения, чем Очкадава. Начался монолит, изъеденный карстом. Сергей Терехин покорил его за один выход свободным лазаньем. Выше начинался следующий колодец – Семи гномов. Столько участников было во второй части экспедиции. И хотя выход в него

Подготовка к погружению в озеро Морозова

с небольшого завала, камни из которого долетали до дна Очкадава, узкий перелаз выше и широкое дно восходящего колодца не давали камням, сброшенным во время восхождения в нем, падать глубже. Это позволило мне заняться заменой штормовой навески на стационарную, прежде всего в

Очкадаве, в то время как Рафиков с Терехиным продолжили восхождение в колодце Семи гномов. Красников Валера и Чистов Сергей сделали топосъемку восхождения. Общая его высота составила 220 м, их них 160 было пройдено в течение этой экспедиции.

Пока двойка восходила в Очкадаве, остальная часть группы работала в других направлениях. Дмитрий Ходыкин нырнул в озеро Морозова. До открытия озера и реки за ним на дне Снежной не было ни одного сифона. Ходили слухи, что сифоном является дальняя часть Старой реки за озером Татьяны – так называемая Питерская труба, открытая в экспедиции братьев

Погружение Димы Ходыкина в озеро Морозова.

Демченко. На самом деле, в этом месте река просто втекала в щель между камнями в завале, в чем мы убедились зимой 2004 г. Теперь же Диме предстояло нырнуть в большое и глубокое сифонное озеро, с дальней от нас стороны которого в него втекала Новая река, два берега окружали скальные стенки, а наш был образован сильно заглиняным завалом. Ситуацию Дима оценил во время разведочного выхода. Непосредственно к

погружению ему помогли подготовиться я и Валера Красников. Больше всего мы боялись, что в процессе транспортировки баллонов из них стравился воздух. Этого не произошло, но у старого семилитрового баллона, который должен был стать для подводника основным источником воздуха, плохо работал вентиль, не открываясь до конца. Дима сказал, что для разведочного погружения ему воздуха хватит. В целях экономии веса и места в мешках, он отказался от использования клапана поддува и, соответственно, лишнего шланга, планируя поддуться через маску. Ласты он тоже не взял, так же, как и катушку с ходовым концом. Ходовик мы должны были выдавать ему с берега. Наскоро он объяснял нам систему сигналов.

Само погружение длилось около пяти минут. Дима, страхуемый Валерой, быстро ушел под водой из виду, подняв небольшое облако мути. Вынырнув, он сообщил нам, что на дне озера, на глубине около 25 метров, он увидел огромный подводный тоннель с ровным дном и гладкими стенами, уходящий вдаль. Вода была очень прозрачная, видимость – отличная. Открытый сифон полностью соответствовал духу пещеры Снежная.

Уже потом, вернувшись в лагерь, мы поняли, что совершили еще одно открытие. Зеркало воды в озере Морозова на 15 метров выше донныне известной глубочайшей точки пещеры в

Д.Ходыкин рассказывает о результатах погружения

Питерской трубе под завалом Метростроя. Нырнув на дно озера, Дима углубил пещеру минимум на 5 метров, став первым и до сих пор единственным человеком, побывавшим на глубочайшей точке Снежной. Впрочем, ни мы, ни он серьезного значения открытию не придали. Но семилитровый баллон с его погружения, любезно предоставленный Сергеем Коптеловым из Екатеринбурга, мы, выпустив из него воздух, с гордостью поместили среди прочих экспонатов музея спелеоснаряжения, созданного А. Дегтяревым в Тронном зале меньше, чем за месяц до этого.

Мы давно планировали покрасить воду в Новой реке, чтобы подтвердить наше предположение о том, что в озере Татьяны и глубже течет та же вода. Поскольку в уже покрашенное озеро Д. Ходыкин нырять отказывался, пришлось подождать. 23 января в шесть часов вечера я и Андрей Косманев высыпали 2 килограмма уранина в устье Новой реки. Параллельно провели измерения ее расхода. В девять вечера двойка Красников – Чистов, топосъемившая окрестности озера Татьяны, краску не увидела. Придя туда к 12-ти часам на следующий день, я и Миша Рафиков увидели замечательно-зеленую воду. То есть, на старом дне пещеры текла другая, Новая, река. Продлив вымышленными линиями самые дальние известные азимуты направления течения рек Гужва и

Новой, мы предположили, что где-то под завалом Метростроя они должны слиться. Тем более, что они находились примерно на одной глубине в шестидесяти метрах от друг от друга в плане.

Вверх по Новой реке, выше по течению, мы сделали еще два выхода, побывав у Манящего водопада в зале Двух Братьев. Валера Красников поднялся около шестидесяти метров уступами по открытому им притоку КВ – Клим Ворошилов. Стало ясно, что дальнейшая работа вверх по Новой реке требует переноса и установки лагеря в дальней известной ее части. Поэтому пока мы отложили ее первопрохождение на будущее. Нас ждал завал Метростроя.

Для работы на дне Метростроя нам понадобился бензиновый перфоратор. Поскольку днем им работали на восхождении Рафиков и Терехин, остальным пришлось выходить в ночь, когда перфоратор освобождался.

Выход к Питерской трубе с топосъемкой и ее расширением дал мне возможность понять наше положение во время хождения по завалу относительно русла Новой реки. Случайно срезав пару петель нитки хода к озеру Татьяны во время поиска хода в завале над Питерской трубой, мы, посоветовавшись, поняли, что дорогу за завал надо искать здесь не линейно по воде, а гораздо выше в теле завала, где мы изначально находились в плане существенно дальше известных участков открытой воды. Основная тяга воздуха в этой части завала шла из Тронного зала. Но местами под коренной стенкой ниже и выше развилки в Тронный зал ощущается ток воздуха навстречу, в то время как ветер из Тронного зала дул нам в спину. В одном из таких выходов мы нашли на глине инициалы «КЛ» – Коротких Лелик – питерского спелеолога, в прошлом году упорно ходившего исследовать завал Метростроя, в то время как товарищи звали его первопроходить Новую реку.

Наконец, пришло время возвращаться домой. В восходящей ветке мы оставили стационарную навеску, местами сдублированную тросом из музея А. Дегтярева, которая должна была провисеть, минимум, год в паводкоопасной пещере. Отсняли перспективные, на наш взгляд, направления для дальнейшей работы в дальней части завала Метростроя. По дороге в лагерь в зале Икс мы посмотрели, куда уходит в завал река Гужва. И там, между камнями, нашли еще одно направление! За узким окном, пока непроходимым для человека, прослеживался объем над рекой. Пещера явно не собиралась заканчиваться. И хотя к тому моменту мы провели на дне больше двух недель, мне совсем не хотелось уходить из неё. Впрочем, мы оставили отличный задел на будущее!

Антон Терентьев (КС МГУ) спускается вдоль водопада Котёл (-900м)

3. 2011 – 2012

Осенью 2011 года мы снова собрали экспедицию по заброске груза к зимнему сезону в Снежной. Собственно говоря, если бы не встреча с Терехиным Сергеем на пятидесятилетии Свердловской Городской Спелеосекции, осенняя экспедиция могла бы не состояться. Несмотря на то, что все потенциальные участники ясно осознавали её необходимость, из старого состава возможность поехать была только у меня и Терехина. Во время торжественной церемонии к нам подошёл Валуйский Сергей Васильевич, выразивший готовность поехать в пещеру, в которой он работал в середине 80-х. За ним подтянулся Фарук Закиров (г. Первоуральск) и Сергей Репницкий из Перми. Уже в Москве, когда перспектива отъезда стала вполне реальной, из Клуба Спелеологов МГУ собрались Зызников Андрей (Фагот), Родников Алексей (Альф) со своей женой – Родниковой (Косоруковой) Аней. Фагот и Альф уже неоднократно были на дне Снежной, но, по семейным обстоятельствам, уже несколько лет не выбирались туда. В качестве врача поехал спелеолог из Твери Хренов Михаил. А уже в Адлере Сергей Терехин представил нам ещё одну участницу – Михайлову Ксению из Челябинска.

Экспедиция прошла по известному сценарию. Чуть потрепала нервы непогода, не позволившая нам в запланированный срок вылететь с ипподрома в Дурипше. Два дня мы ждали погоду в доме гостеприимного Руфика Тания, брат которого, Гурам, уже не первый год охраняет нас в горах. Наконец, на третий день, когда над Хипстой, которую видно прямо со двора дома, где мы жили, появилось окно в облаках, мы улетели на гору. Сели прямо на поляне Сувенир. Гурам, как и два года назад, сумел убедить Подпругина, недоверчиво глядевшего сверху на маленький пятачок, где ему предстояло посадить машину, что поляна, на самом деле, настолько большая, что спелеологи регулярно играют на ней в футбол. Поставили лагерь, сделали ходку с грузом к пещере. На следующий день я начал навешивать снежно-ледовую часть, ребята донесли оставшийся груз и потихоньку начали спускать его вниз до конца навешенной части пещеры. Васильич с Фаруком приступили к топосъемке магистрального хода Снежной.

Необходимость переснять пещеру, в которой спелеологи работают уже сорок лет, назрела достаточно давно. Неоднократно делалась топосъемка Снежной до зала Победы. Есть несколько вариантов топосъемки от водопада Олимпийский и глубже. Но основная часть пещеры – от спуска с Пятого завала на Глубокую реку до

Михайлова Ксения

Олимпийского – делалась только один раз Даниэлем Усиковым и Татьяной Немченко. Причём для измерения расстояний между пикетами они использовали верёвочку с узелками. К тому же, сама топосъёмка имела только в виде картинка. Все цифры были потеряны. В то же время, точная топосъёмка нужна была для привязки дна пещеры к поверхности. Это позволило бы более точно определить район поиска нижних входов в систему Иллюзия-Межённого-Снежная. Более удачной кандидатуры для начала такой работы, чем Сергей

Васильевич Валуйский, трудно было представить.

Подземный лагерь поставили, как обычно, в Университетском зале. Обложные дожди на поверхности в день нашего ухода на несколько дней под землю сменились снегопадом. На снежно-ледовой части воды было очень много. В районе дна колодца Франца текли бурные ручьи, хотя за десять лет я видел их здесь впервые. Но, когда

Алан Варилд (Австралия)

мы начали работать глубже Университетского зала, воды в Водопадном ручье и в реке Гужва было в норме. В завалах капало, но серьёзных проблем нам это не причинило. Часть модулей оставили наверху навески на подъёме на Пятый завал, часть остались лежать в Университетском зале. Васильевич с Фаруком прогнали нитку топосъёмки магистрального хода пещеры до середины Нулевого завала. После чего Сергей Васильевич с Ваней Словохотовым (КС МГУ) вышел на поверхность, а Фарук остался помогать таскать трансы глубже.

Когда мы уже повернули домой, произошло ЧП с Терёхиным Сергеем. На подъёме скальным лазанием на одном из уступов в низовьях Водопадного ручья у Сергея под ногой обломилась зацепка. Резко нагрузив руку, он выбил её из плечевого сустава. Находившиеся с ним рядом Михайлова Ксюха и Серёга Репницкий довели его до лагеря в Университетском. Я и Хренов Миша подошли, когда Сергей уже сидел в изотермике в палатке. Перспектива организации спасработ была вполне реальной. Мы уже предвкушали сброску на спасательном вертолёте, вместо запланированной пешей на лошадях. Но Сергей решил попытаться вправить руку. В течение полутора часов мы пытались помочь ему. Миша Хренов, хоть и был врачом по образованию, по специальности никогда не работал. Тем не менее, именно ему мы обязаны тем, что рука Терёхина, мужественно терпевшего боль во время наших неудачных попыток, наконец-то встала на место. На следующий день он, в сопровождении Репницкого и Михайловой, вышел из пещеры, обогнав их на снежно-ледовой части. Сбрасываться нам пришлось пешком, причём Терёхин с Валуйским сбросились раньше и быстрее всех. Всё обошлось, но полученная травма помешала Сергею Терёхину принять участие в зимней экспедиции.

Зимняя экспедиция была посвящена сорокалетию открытия пещеры Снежная клубом спелеологов МГУ.

Состав, как первой, так и второй части, снова оказался достаточно сильным. В заброске модулей активно приняли участие молодые спелеологи из КС МГУ и НоМоС. Собрался на дно пещеры Банковский Антон (КС МГУ), уже побывавший там в августе 2001 г. Из Самары, кроме Александра Сеницына, на сей раз подтянулись Валентин Потапов и Куприянова Алёна. Иван Русских из Екатеринбургa снова приехал таскать тяжёлые мешки для второй части по пещере, хотя кому бы, как не ему, уже давно было пора принимать участие в первопрохождении пещеры на дне! Снова приехал Миша Хренов, не оставивший мечту побывать на дне Снежной. За прошедшие с предыдущей экспедиции пару месяцев он прошёл курс интенсивного обучения вправлению суставов и озадачился сбором аптечки. По осеннему опыту, самыми популярными лекарствами оказались активированный уголь, имодиум и парацетамол. На весь срок приехала Михайлова Ксения (Челябинск) и Вячеслав Матреничев из Санкт-Петербургa. Слава, геолог по образованию и кандидат геологических наук, обладает колоссальным опытом топосъёмки под землёй, автор методичек по топосъёмке в пещере. К тому же он неоднократно проводил соревнования по топосъёмке, ставил дистанции на соревнованиях различного уровня, в том числе и чемпионатах России. Большая часть организационных вопросов, как обычно, легла на плечи Кати Яцуценко (Москва). Из Австралии прилетел известный спелеолог Алан Варилд, который ещё летом на Вороньей изъявил желание побывать в легендарной пещере.

Залетали на вертолёте в две ходки. Первая группа с основным грузом вылетела из аэропорта в Сухуме, вторую Подпругин подобрал на ипподроме в Дурипше. Окно хорошей погоды было недолгим. Хоть мы и были готовы к установке поверхностного лагеря, решили сразу спускаться под землю, где с осени нас ждал лагерь в Университетском зале. Гостеприимство встретивших нас

Группа топосъёмки: Аня Барова и Слава Матреничев на Глубокой реке (-750)

на ипподроме Руфика и Гурама Тания подорвало силы Славы Матреничева и Вани Словохотова. Дав им пару часов отлежаться у входа в пещеру, пока я начинал навешивать снежно-ледовую часть, а команда под

руководством Вани Русских – спускать мешки, мы со всем скарбом ушли под землю. В суматохе прихватили много лишнего. Под видом личных вещей Славы ушёл транс с хлебом, содержимое которого мы обнаружили только в зале Победы, где на сей раз мы встретили Новый Год.

Иван Русских
(Екатеринбург)

Группу топосъёмки возглавил Матреничев Слава, остававшийся бессменным её лидером в течение всего срока экспедиции. В процессе топосъёмки через его руки прошли все девушки экспедиции, но основную часть работы среди них выполнили Аня Барова (Екатеринбург) и

Михайлова Ксения (Челябинск). Итогом стала новая топосъёмка магистрального хода Снежной до завала Метростроя.

Со Слов Алана, в первой части экспедиции была только одна проблема. Вернее, 54! Это – модули. Лёгких мешков, считал он, у нас не было. Были либо тяжёлые, либо очень тяжёлые. Часть трансов на сей раз удалось забросить в зал Икс. Поставив, как и раньше, лагерь в Гремящем зале, четвёрка: Шувалов А., Варилд А., Русских И. и Михайлова К. – сделала из него радиальный выход с модулями и навеской до зала Икс и обратно. Дорога вниз заняла около шести часов. В зале ИГАН у меня появилась мысль повернуть обратно, так как выход уже становился длиннее запланированного, а на следующий день Алану и Ване предстоял выход наверх в Университетский зал без промежуточной ночёвки в Победе. Но Ваня уже был в минувшем году в этом месте, а Алан специально прилетел из Австралии, чтобы побывать на дне Снежной. Поэтому было решено идти дальше. Через тринадцать часов после выхода из Гремящего мы снова были в уютной палатке с друзьями. Они донесли свои мешки, в зависимости от сил и опыта, кто – до дна водопада Рекордный (-1000 м), кто – до водопада Озёрный (-1100 м).

В позапрошлом году на весь срок экспедиции, то есть на месяц, оставались три человека: Катя Яцуценко, Костя Земский и я; в прошлом году – только я. Оба раза приходилось провожать первую группу наверх и встречать менявших её товарищей. На сей раз на весь срок приехали пятеро: Сеницын Саша, Матреничев Слава, Додонов Илья из Североуральска, Михайлова Ксения и я. Саша Сеницын вызвался выйти на поверхность и встретить прилетавших Сергея Тетерина (Оренбург), Михаила Рафикова и Массалимову Гульназ (Уфа). Кате Яцуценко и Антону Банковскому дорога наверх уже была знакома. Поэтому я, вместе со Славой, Ильёй и Ксенией, остался в Гремящем зале. Остальные ушли на поверхность. Через несколько дней к нам спустились

Алёна Куприянова
(Самара)

трое вновь прилетевших участников экспедиции. К тому времени мне и Илье удалось сделать по три ходки с трансми до водопада Озёрный и обратно, а Слава и Ксения успели отснять пещеру за Аквашкуродёр (-1050 м).

Переход в зал Икс дался нам непросто. Из восьми человек двое, Матреничев и Михайлова, были заняты топосъёмкой. Девушкам больше одного мешка носить не полагалось. Поэтому достаточно много трансов было оставлено под водопадом Озёрный. За ними пришлось вернуться из лагеря в зал Икс.

В зале Икс мы разделились. На небольшой состав экспедиции в этот раз приходилось очень много задач. Гульназ помогла Славе и Ксении снять участок Нудной реки до Ревущих Каскадов. Устроили днёвку. В тот же день я в двойке с Ксюхой увёл навеску водопада Олимпийский от воды с таким расчётом, чтобы верёвку не захлёстывало паводком, и оставлять её можно было на весь год. На следующий день Михаил Рафиков, Саша Сеницын, при помощи Ильи Додонова и Масалимовой Гульназ, переехали в Тронный зал, чтобы продолжить восхождение выше колодца Очкодав. Я и Сергей Тетерин ушли в забой, выбрав для работы ближайший перспективный вариант прохождения завала Метростроя, найденный нами в прошлом году уже на пути домой. За остановившей нас узостью, пробившись прямо по воде, мы вышли в небольшой объём между камнями над рекой. Путь дальше преграждал следующий завал, но за ним всё явственней слышался шум воды! Других вариантов прохождения завала, кроме как разрушить ключевой камень, мы, посоветовавшись, не придумали. Даже когда мы закрыли это направление, у нас оставалось много других вариантов, поэтому решили рискнуть. Но разборку осевших камней отложили до следующего дня, чтобы дать им вылежаться.

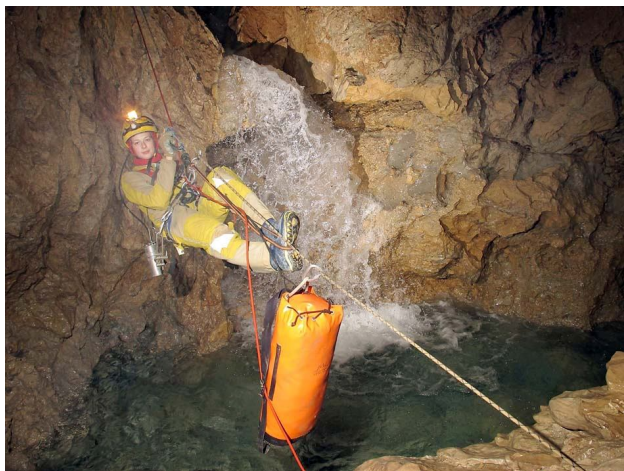

Михаил Рафиков
(Губаха)

На следующий день Слава и Ксения отправились топосъёмить оставшийся им небольшой участок пещеры, я ушёл снимать старую навеску с водопада Олимпийский, чтобы потом присоединиться к Тетерину Сергею и Гульназ, ушедшим во вчерашний забой.

Когда я пришёл к ним часа через четыре после выхода, то застал забойщиков во время перекуса полными пессимизма. Сергей рассказывал, что день с самого начала не задался. Всё шло из рук вон плохо. Кое-как прокопав вчерашний завал, он вышел в галерею с коренными стенами метров пятнадцать в длину. Перекат воды в ней создавал слышимый нами шум. Но галерея снова упиралась в живой завал, вариантов прохождения которого у него не было. Причина такого пессимизма для меня так и осталась загадкой. Сергей только что рассказал мне о том, что совершил первопрохождение вниз по Старой реке в завале Метростроя впервые с начала 1980-х! Наскоро перекусив, я, Сергей и Гульназ отправились в забой. Пятнадцатиметровая галерея действительно упиралась в завал. Но слева по ходу вдоль коренной стены шла вполне проходимая щель, за

которой я вновь оказался в галерее на реке! Что было дальше, думаю, вполне знакомо всем спелеологам. Мы втроём бежали вниз по течению, поочередно вырываясь вперёд. Вдруг река ныряла в узкую щель между двумя коренными стенами. Недолго думая, я залез туда, заткнув собой весь сток воды, которая тут же начала скапливаться у меня за спиной. Дальше ход был не шире. Кое-как протиснувшись в него, так как вариантов

Волопад Котёл (-850)

вылезти обратно уже не было, я оказался в более широкой галерее. Путь назад был отрезан падавшим с уступа в уости перекатом. Серёга попытался разнести стены своей тяжёлой карбидкой. Теперь-то я понял, зачем он таскал с собой столько лишних килограмм! Но, уронив половину бачка вниз, оставил попытки. Пришлось отправлять Гульназ к началу забоя за кувалдой, а Серёга остался подбадривать меня. Бачок от карбидки я вскоре ему выловил из реки. Осмотрел ход дальше. Река через десяток-другой метров уходила в очередной завал, требовавший основательных раскопок. Вернулась с кувалдой Гульназ, с трудом нашедшая

Аквашкуродёр

дорогу к выходу в забой между камнями. Ещё немного, и мы, собравшись вместе, пошли домой. В лагере нас встретили Ксения и Слава, завершившие огромную работу по топосъёмке магистрального хода Снежной. Следующие несколько дней мы занимались исследованием открытой части пещеры, её топосъёмкой и работой в новом забое. Чтобы ходить к нему было ближе, мы перенесли лагерь в зал Пенелопы. Место в нём оказалось очень уютным. Через несколько выходов, перестроившись на работу в две смены: дневную и ночную – мы прошли завал и выпали в свободный от камней участок галереи между коренными стенами, шириной до пяти метров. На высоте метров восьми над рекой здесь висела огромная расклиненная в потолке

глыба, размером с пятиэтажку, которой и был обязан своим существованием открытый зал. Река уходила в камни. Вверх по приходящему крупноглыбовому завалу можно было подняться на пару десятков метров. Сквозь него чувствовалась слабая тяга воздуха, а за ним слышался шум падающей воды. Как позже показала топосъёмка, общая длина открытой галереи Лебединой реки составила свыше двухсот метров. По ней нам удалось уйти в плане на пятьдесят метров за самую дальнюю известную часть завала Метростроя. Старая и Новая реки теперь текли параллельно друг другу, не сливаясь.

На этом мы решили остановиться. Сроки пребывания в пещере уже поджимали, а тут ещё пришло известие от ребят, работавших на восхождении в Тронном зале, о том, что, поднявшись вверх ещё на 110 метров, они открыли параллельный ствол колодца, камень в который летит, не касаясь стен, семь секунд. Колодец так и назвали: Семь секунд. Но, чтобы спуститься в него, требуется ещё верёвка и свежие силы. Тетерина, Матреничева, Гульназ и подошедшего из Тронного зала Илюху Додонова было решено отправить наверх. По дороге четвёрка должна была, оставаясь ночевать во всех лагерях, забазировать их на будущий год. Рафиков Миша, Сеницын Саша, Михайлова Ксения и я должны были работать в восходящей ветке до упора и максимально быстро выйти наверх, оставаясь ночевать в Гремящем и Университетском залах.

Мишка и Саня, конечно, были очень рады нас видеть. Мы принесли им верёвку для навески и свежие сплетни. Они встретили нас разнообразием настоек на спирте. Ребята рассказали о своём восхождении. У нас оставалось времени всего на один выход, но двумя двойками. Мы успели сделать топосъёмку новой стадесятиметровой части восхождения в колодце Семи Гномов и выше. Всё заканчивалось очередным восходящим колодцем, наверху которого явно просматривался меандр. В колодец Семь секунд удалось спуститься на двести метров по вертикали – насколько хватило верёвки. Ещё не меньше пятидесяти метров вниз высвечивалось фонарём. Дно колодца, таким образом, находилось на высоте примерно восьмидесяти метров над дном Тронного зала. По той же трещине, по которой были заложены предыдущие колодцы: Очкодав и Семь Секунд, сменивший его в качестве глубочайшего в

системе, – Рафиков и Сеницын обнаружили ещё один восходящий ствол с очень сильным током воздуха. На обратном пути подтянули навеску, чтобы она могла провисеть ещё год до нашего возвращения.

Путь домой был для нас коротким. Рафиков и Сеницын вышли из Тронного зала на поверхность с одной ночёвкой в Гремящем зале. Четвёрку Тетерина мы догнали в Университетском. Ребята успешно собрали все наши лагеря и оставили до следующего года. Первые, вышедшие из пещеры на поверхность, остались ночевать

там, последние вышли за час до вызванного по телефону вертолётца. Максимальный срок пребывания под землёй для четверых участников нашей экспедиции составил 32 дня. Однако при таких перспективах развития пещеры на дне это, возможно, не предел! А, может быть, мы придумаем новую тактику. Следующей зимой – посмотрим!

13 апреля 2012 г.

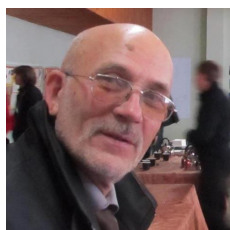
С.М.Баранов
Челябинск

«ЭРМИТАЖ» НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

*О, сколько нам открытий чудных
Готовит просвещения дух
И опыт, сын ошибок трудных,
И гений, парадоксов друг,
И случай, Бог изобретатель.*

А.С. Пушкин (1829 г., опубл. в 1884 г.)

Статья поступила в редакцию 28 мая 2012 года.

Кто из нас не слышал о знаменитой Игнatieвской пещере, что находится в Катав-Ивановском районе Челябинской области? Кто не знает о её уникальной картинной галерее художников каменного века с весьма почтенным возрастом около 14,5 тысяч лет? Подобных пещер с палеолитическими росписями древних людей в Мире насчитывается всего лишь две с половиной сотни из более чем 100 тысяч известных к сегодняшнему дню на нашей планете подземных полостей. Но только три (пока ещё только три!) из них выявлены на бескрайних просторах России. И, что совершенно удивительно, все три пещеры расположены на Урале. Будем же до конца точными и скажем, что они находятся на западных склонах Южного Урала в долинах рек Белой – Капова (Башкортостан) и Сима – Игнatieвская и Колокольная (Челябинская область). Капова пещера открыла учёному миру свои рисунки в 1959 году, Игнatieвская – через 20 лет в 1980 году, а пещера Колокольная – несколько лет спустя. Для полного вхождения в нашу тему попробуем проследить основные вехи в истории одной из них – Игнatieвской пещеры.

Краткий экскурс в историю Игнatieвской пещеры

1762 год – известный учёный П.И. Рычков первым из исследователей кратко, со слов некоего переводчика Уразлина, в своём знаменитом труде «Топография Оренбургская...» описывает пещеру на реке Сим (впервые вводя её в научный оборот), высказывает предположение об её использовании в качестве жилища, отмечает в ней наличие костровищ и копоты на стенах...

1770 год – другой известный учёный П.С. Паллас осматривает эту пещеру в горе Ямазе-таш и

подробнейшим образом описывает её. Во входной и дальней частях подземной полости он обнаруживает многочисленные звериные и человеческие кости, проводя, тем самым, первый в отечественной истории археологический опыт изучения пещер России. Факела

Вид из пещеры на зимнюю долину реки Сим.

Фото Е.А.Чибилёв

для освещения пути под землёй и сальные свечи в руках исследователя не дают ему возможность тщательно осмотреть стены и потолки пещеры...

1889 год – геолог, академик Ф.Н. Чернышев, при составлении Геологической карты России (лист 139, Ю. Урал и Приуралье), приводит в описательной части этой карты различные сведения о пещерах этого района, в т.ч. и пещеры на реке Сим. Он впервые называет её Игнatieвской. Был ли сам Чернышев в пещере нам точно неизвестно, а если и был, то у него в ней самой и около неё были совсем другие интересы и задачи: возраст горных пород и ископаемая фауна в пластах, их стратиграфия, элементы залегания...

1912 год – археолог и этнограф С.И. Руденко впервые проводит комплексное исследование Игнatieвской пещеры: геологическое и спелеологическое описание подземной полости, измеряет параметры микроклимата, делает топографическую съёмку и составляет первый(!), точный и достаточно подробный план пещеры, обращает внимание на археологию. Во входном гроте пещеры он закладывает раскоп, который дал множество расколотых и обожженных костей, осколков керамики, кремневых, костяных и железных предметов. Для Руденко уже не стоит вопрос: «Была ли обитаема эта пещера в глубокой древности?». Вне всякого сомнения – была!

В конце 19 и начале 20 века в Западной Европе уже

Вертикальные линии на стене.

Фото Е.А. Чибилёв

вовсю бушевали страсти по поводу открытия в пещерах рисунков древних охотников - палеолитической живописи. Как археолог и этнограф, Руденко, наверняка, знал об этом. Кстати, судя по фотографиям из его опубликованной работы, члены этой экспедиции уже применяли для освещения керосиновые лампы типа «Летучая мышь», дающие, по тем временам, достаточно хороший свет. Но, вполне вероятно, задач поиска в этой пещере каких-либо рисунков каких-то древних людей Руденко перед своей экспедицией на Южный Урал явно не ставил...

1938-1939 годы – ленинградский археолог С.Н. Бибииков, проводя масштабные раскопки по берегам реки Юрюзань, мимоходом побывал в Игнatieвской пещере с разведочными целями. Но он не уделил ей, ни в момент посещения, ни потом, должного внимания. К сожалению, Руденко посчитал эту пещеру для себя всего лишь «берлогой хищников». Хотя в эти же годы он обнаруживает в долине реки Юрюзань (всего лишь в каких-то 28 км к северо-востоку от Игнatieвской пещеры) два рисунка красной охрой (изображение лося!) на входе в пещеру Бурановская. Очень явный сигнал из далёкого прошлого для пытливого археолога-исследователя: надо и здесь, в Игнatieвской, искать аналоги. А может, разразившаяся через два года Отечественная война помешала ему переменить свой взгляд на Игнatieвскую пещеру и продолжить исследование палеолита на Южном Урале...

1951 год – разведка Игнatieвской пещеры археологом М.А. Бадер с заложением трёх небольших раскопов во входном гроте. Она подтвердила выводы Руденко (1912г.) о наличии в рыхлых отложениях пещеры четвертичной фауны. Некоторые кости, поднятые ею из

раскопов, были расколоты. Дальняя часть пещеры если и посещалась исследовательницей, то, наверняка, только с ознакомительными и экскурсионными целями...

1960-1961 годы – археолог О.Н. Бадер при масштабном раскопе входного грота Игнatieвской пещеры устанавливает несомненную связь найденных в культурных слоях каменных орудий с плейстоценовой фауной, а значит, об их палеолитическом возрасте. Полного, детального археологического изучения дальних галерей и гротов пещеры им не проведено. Параллельно с работами в Игнatieвской в эти же годы О.Н. Бадер уже побывал в Каповой пещере в Башкирии (200 км к югу), где подтвердил подлинность открытых в 1959 году рисунков и начал их изучение. Казалось бы, так просто: ему нужно было всего лишь внимательно взглянуть на стены и потолок Игнatieвской пещеры, провести некие параллели с Каповой, поискать следы живописи...

1969-1980 годы – многочисленные экспедиции спелеологов из Челябинска и области с поисково-разведочными и исследовательскими целями в бассейне реки Сим и в окрестностях пещеры Игнatieвской. Открыто несколько десятков новых, достаточно крупных пещер (таких, как Эссюмская, Алёнушка, Данко, Кельнская, шахта Косолапкина и др.). Проведена топографическая съёмка подробного плана пещеры Игнatieвской. Во время одного из посещений Игнatieвской пещеры (1975 г.) и фотографирования так называемой «икона Божьей матери» по заданию областного краеведческого музея три спелеолога из Челябинского клуба «Плутон» обнаруживают на потолке грота «Келья старца Игнатия» странные пятна и полосы красного цвета. Но их, как и всех предыдущих исследователей Игнatieвской пещеры, встречает его «величество случай» и не даёт понять увиденное.

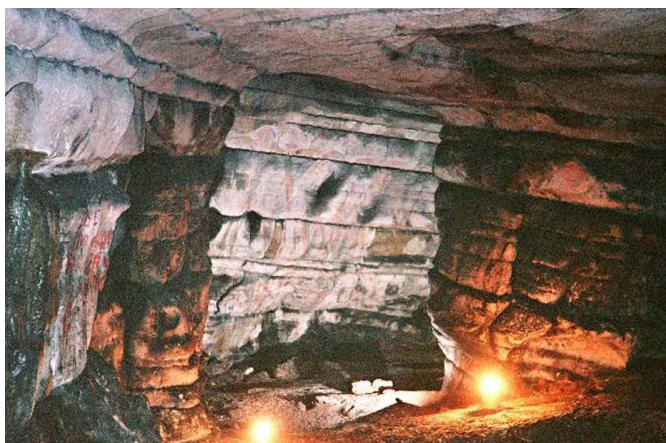
Спелеологи не предают красным пятнам должного значения, не пытаются внимательно рассмотреть их и осмыслить. А очень зря! Но мы не будем судить их очень строго, ведь они всего лишь спелеологи-спортсмены, их главная цель открывать миру новые глубокие и длинные пещеры. А вот, как выглядит на самом деле, в реальности, на стенах пещер красная охра и какими бывают

**Икона-барельеф «Богоматери»
В гроте «Келья старца Игнатия»**
Фото Е.А. Чибилёв

древние рисунки – видеть им ещё в своей жизни не доводилось. Лишь только потом, пять лет спустя, челябинские спелеологи узнают из газеты «Известия» о том, на пороге какого же открытия они тогда стояли. Стояли, но не сделали ещё одного, самого важного, может быть, самого главного в своей жизни шага. «Почему?» Ответ же на этот, сакраментальный для нас

вопрос, прячется совсем рядом. Нужно всего лишь вернуться к началу этой статьи и ещё раз внимательно прочитать бессмертное пятистишие А.С. Пушкина...

Грот «Столба»

Фото Л.Д.Волков

К 1980 году у пещеры Игнatieвской за более чем 200 лет истории её изучения сама собой связалась некая неразрывная цепь из множества «вокруг да около». Давайте снова, ещё раз, вспомним нашего Пушкина и его знаменитые строки из другого, не менее знаменитого, произведения:

«...Златая цепь на дубе том,
И днём и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом.
Идёт налево – песнь заводит,
Направо – сказки говорит...»

А если же говорить серьёзно, то действительно, вокруг пещеры Игнatieвской на протяжении двух веков скапливалась некая «критическая масса» из различных событий и разрозненных фактов. Она медленно росла и постепенно зрела и, в конце концов, когда-то обязательно должна была начаться своеобразная «цепная реакция». Вскоре она «запустилась» и... затем, тут же, оглушительно взорвалась.

1980 год – «второе рождение» Игнatieвской пещеры...

Открытие «Сикстинской капеллы» художников каменного века

С конца 60-х и начала 70-х годов 20 века различными археологическими группами под руководством В.Т. Петрина проводятся интенсивные поиски наскальных рисунков в долинах известных уральских рек: Белая, Ай, Уфа, Сим и Юрюзань. Сразу же следуют важные для науки результаты – археологи открывают в долинах рек Ай, Уфа и Юрюзань нескольких групп наскальных рисунков – «писаниц», или, как их ещё называют, петроглифов. Возраст этих наскальных изображений оценивается учёными в пределах 5 – 6 тысяч лет.

Количество и географический разброс обнаруженных наскальных изображений свидетельствовал о неких, уже устоявшихся, художественных и культурных традициях обитавших на Урале первобытных племён. А если уже есть традиции, значит должны быть и истоки этих традиций. Но, если они всё-таки есть, то, наверняка, очень надёжно спрятаны в глубине многих тысячелетий,

в другой, более далёкой от нас, эпохе палеолита. Интересно было бы это узнать. Давайте вместе с вами, уважаемые читатели, зададимся простым вопросом: где же, в каком месте первобытный человек мог бы надёжно «спрятать» следы своей материальной и духовной культуры? Думаю, что ответ ваш, как и мой, будет быстрым и точным. Конечно же, только в пещерах!

Поэтому, параллельно с поиском рисунков на открытых скалах в долинах южно-уральских рек, группа В.Т. Петрина не оставляла без внимания и наши многочисленные пещеры. Одной из первых в «списке потенциальных объектов» для поиска следов палеолитического человека и древней живописи значилась и широко известная в то время пещера Игнatieвская.

Истины ради заметим здесь, что поисковые работы группы Петрина базировались не на пустом месте. Следы палеолита и других, более близких нам, исторических эпох уже были выявлены на берегах и в пещерах рек Сима и Юрюзани. Вспомним работы П.С. Палласа (1770г.), С.И. Руденко (1912г.), С.Н. Бибикова (1937-39гг.), М.А. Бадер (1951г.) и О.Н. Бадер (1960-61гг.)... Казалось, что здесь уже всё было подготовлено для важного археологического открытия. В одном небольшом локальном районе, в долинах рек Юрюзани и Сима – круге с диаметром 25-30 км – из мелких «осколков» была рассыпана некая цветная мозаика. Бери и собирай в единую «картинку» все, пока ещё разрозненные факты-пазлы.

Уже прошло чуть более 20 лет со дня практически случайного открытия сотрудником Башкирского государственного заповедника, зоологом А.В. Рюминым, древних рисунков в пещере Каповой на реке Белой в Башкирии. Минувло 19 лет с момента последних археологических исследований Игнatieвской пещеры экспедицией профессора, доктора исторических наук О.Н. Бадера. На календаре – март 1980 года. В живописную долину реки Сим, ещё плотно, по-зимнему укутанную снегом, отправляется небольшая группа археологов. Валерий Трофимович Петрин – руководитель, Владимир Николаевич Широков и Сергей Евгеньевич Чаиркин... Это они сами перед собой поставили заманчивую цель и чёткую задачу: тщательно

Северо-западная оконечность Главной галереи пещеры
Фото Л.Д.Волков

исследовать внутренние интерьеры Игнatieвской пещеры на предмет обнаружения рисунков древнего человека. И это им удалось осуществить в полной мере!

Так же, как и Капова, пещера Игнатиевская является одной из крупнейших пещер на Южном Урале. Громадный вход в эту пещеру, около 12 метров в поперечнике, виден издали и завораживает любого, кто видит его впервые. Устье просторного входного грота открывается на юго-восток и всю первую половину

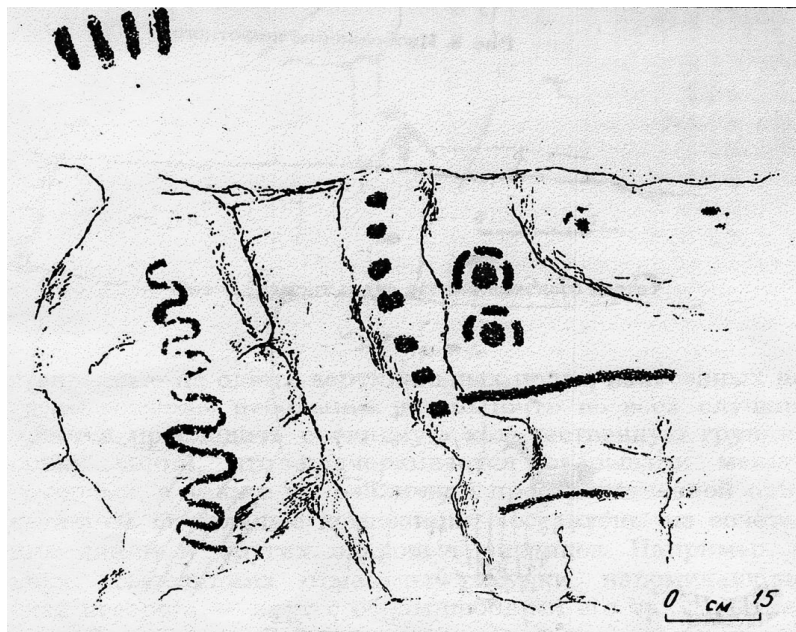
каждая из которых обрамлена тремя жирными короткими чёрточками. Внизу, под точками – две разновеликие горизонтальные линии, а вверху, слева, весь рисунок венчает четыре коротких и расходящихся линий-мазков... Обратим особое внимание на эту группу знаков.

Запомним её.

И продолжим знакомиться с другими изображениями – ведь перед глазами археологов открылась целая галерея разнообразных рисунков.

На стенах этого грота и в соседнем с ним залом, более известном как «Келья старца Игнатия» (Дальний зал), перед потрясёнными своим открытием исследователями предстают изображения мамонтов, лошадей, быка, верблюда(?), человекоподобных существ, женщины и мужчины... Несколько групп рисунков «читаются» как единая композиция, объединённая одной сюжетной линией. Помимо сюжетных рисунков очень много знаковых изображений. Доминируют композиции из одних только вертикальных линий. Иные композиции представлены сочетанием линий разной пространственной ориентации и других знаковых рисунков.

У авторов этого сенсационного открытия тут же появляются первые ассоциации, первые попытки разгадки изображений. В гроте Столба (или Большом зале), по мнению В.Т. Петрина, какая-то часть отдельных рисунков и целых композиций может быть связана с некими обрядами охотничьей магии. Например, лошадь с целым рядом вертикальных и наклонных линий и змейкой. Или ещё одна композиция – фигура мамонта с направленными в его сторону двумя острями. В двух композициях археологи отметили рисунки, в которых они «узнали» след носорога – крупная точка с обрамляющими её тремя чёрточками. В одной из таких композиций чётко прорисована змея или

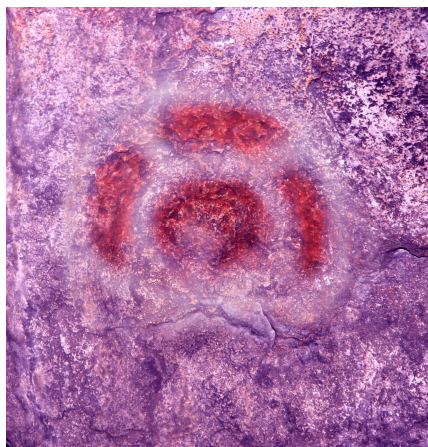
Выкопировка группы знаков первого рисунка обнаруженного археологами

дня освещается и согревается лучами солнца. Даже в зимнее время здесь значительно теплее и комфортнее, чем на большой поляне перед пещерой. А если под сводами этого грота пылает большой и жаркий костёр, то и наружу, на мороз, выходить не хочется... Кстати, вот и следы этих древних костровищ, под ногами мощная толща пылевидного грунта из пепла и угольков. Длина же ходов самой пещеры превышает 620 метров, в ней имеются большие залы и высокие галереи-переходы. По ним можно свободно передвигаться в полный рост, лишь в отдельных местах нужно опускаться на корточки или проникать в «Келью старца Игнатия» ползком.

С замиранием сердца и надеждой вошли под своды пещеры археологи. Пройден входной грот, вправо небольшой низкий грот Логово и начало длинной узкой системы лабиринтовых ходов. А прямо продолжается основной ход пещеры. Уже нужно нагибаться, передвигаться на корточках, правда, не долго. Через несколько метров этот проход вливается под прямым углом в длинную и высокую галерею. Через сто метров она приводит в самый большой зал пещеры – грот Столба (Большой зал). Его высокие своды покоятся на огромном карстовом останце-столбе. Именно здесь, в этом гроте, исследователей и ждала удача.

Первый рисунок, как наиболее яркий по красному цвету, открылся взору учёных в нишеподобном углублении на северной стороне скального останца. Круто завиваются семь полуколец-изгибов волнистой линии, нарисованной вертикально. Немного правее её, через природное углубление-промоину, нанесены семь(!) крупных красных точек. Рядом – две жирных точки,

ее следовая дорожка. Рядом с ней цепочка из семи цветковых пятен-точек – возможно, это также отпечатки чьих-то следов. Например, отпечатки следов какого-то млекопитающего, типа песца или волка, которые оставляют подобные следовые дорожки, хорошо видимые на снегу. Но, как осторожно

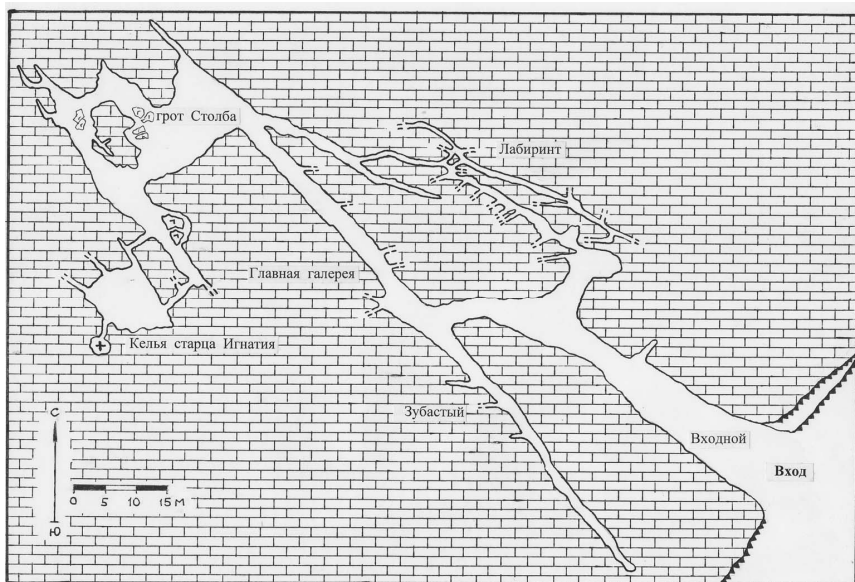
След носорога
Фото Е.А. Чибилёв

замечают авторы открытия, возможен и иной, недоступный пока их пониманию, мифологический контекст этих произведений...

В течение нескольких лет комплексные исследования Игнатиевской пещеры вели отряды-экспедиции В.Т.

Петрина и Н.Г. Смирнова – руководителя одной из лабораторий Института экологии растений и животных Уральского отделения АН. После очень тщательного изучения поверхностей стен и потолков пещеры (в отдельных случаях и необходимой при этом расчистки от наслоений) учёными было выявлено около 50 различных изображений. Все рисунки были исполнены краской двух цветов – красной и чёрной. Интересно здесь отметить, что рисунки чёрной краской были обнаружены археологами только спустя пять лет после открытия

семь пятен и семь изгибов тела у змеи. Вертикальные полосы вполне могут быть связаны с охотничьей магией (засеки, загоны)... В Игнатиевской пещере группы параллельных линий сочетаются с другими изображениями, например, лошади, зигзагообразного знака (змеи?). Во французских пещерах также часто встречаются подобные группы, включающие, кроме линий изображения лошадей и других животных. В некоторых случаях такие сюжеты являются ведущим мотивом композиции всего святилища.

План пещеры Игнатиевской

красных рисунков.

Все изображения выполнены тремя способами: линейным, контурным и силуэтным. Размещены рисунки на стенах, полусводах, сводах и в нишах только двух, дальних, залов пещеры: гроте Столба и в «Келье старца Игнатия». Сохранность изображений, по мнению учёных, плохая. Лишь только в «Келье» тонкая природная кальцитовая плёнка, покрывшая, как лаком, рисунки, придаёт им некую свежесть и яркость, предохраняет от разрушения временем.

Художники скрупулёзно скопировали рисунки на кальку, а фотографы запечатлели все изображения на фотоплёнку. В нескольких местах пещеры археологи произвели раскопки. Они позволили им получить некоторое представление о времени нанесения рисунков и формирования культурного слоя в подземной полости. Радиоуглеродный анализ извлечённых древесных угольков и комочков охры из раскопа под рисунками дал их примерный возраст – 14,5 тысяч лет. Были проведены и другие разнообразные исследования в пещере. Собранные материалы дали возможность учёным больше узнать о растительном и животном мире той эпохи и о материальной культуре древних людей, использовавших эту пещеру для каких-то своих, не совсем понятных и ясных современному человеку, целей...

На основе собранной ценной информации авторы этого открытия делают новые попытки интерпретировать полученные факты, стараются проникнуть в далёкое прошлое человечества и понять духовный мир наших предков, их представления об окружающем мире:

«... Можно заметить существенный сдвиг и в его идейном содержании, выразившийся в расшифровке форм и сюжетов этого искусства. Так, например, «магическое» число семь здесь фиксируется дважды:

Подобное сочетание, безусловно, не случайно и представляет определённый изобразительный сюжет, отражающий какую-то идею, может быть, шифр у населяющих в позднепалеолитическую эпоху Европу охотников на крупную, преимущественно стадную, дичь...»

Позднее выяснилось, что важнейшими и численно преобладающими компонентами живописи древних уральцев (на примере Каповой и Игнатиевской пещер) являются т.н. знаковые изображения – условные знаки различного геометрического облика. Раньше их связывали со схематическими изображениями разного рода изделий или жилых сооружений палеолитических людей. В настоящее время некоторым исследователям палеолитического искусства в геометрических символах видятся

признаки пола животных или человека. Следует особо подчеркнуть, что условные знаки уральских пещер (Капова, Игнатиевская и Колокольная) очень своеобразны и не имеют аналогий среди геометрических форм изображений в выявленной настенной живописи пещер Западной Европы.

Сейчас уже вполне доказано, что уральские украшенные пещеры по расположению и содержанию своих рисунков являлись своеобразными духовными центрами древнего человека – подземными святилищами. С этими центрами были связаны мифы и различные мифологические (культовые) представления палеолитических людей. Каждое местоположение залов и групп рисунков в пещере являлось частью целого святилища только со своим предназначением и при проведении неких обрядов выполняло свои, строго определённые, функции. Но вот какие из них – ещё долго предстоит выяснять специалистам по первобытному искусству.

Новое прочтение палеолитических рисунков Игнатиевской пещеры

Первооткрывателями рисунков после этого было написано немало статей и сообщений в различные издания, в том числе, и заграничные. Многие учёные и специалисты по первобытной культуре, особенно за рубежом, отнесли поначалу к этому сенсационному открытию настороженно, отказывались верить очевидным фактам. Но, в конце концов, истина восторжествовала! И первым, кто признал подлинность и возраст рисунков, стал известный в Западной Европе специалист по палеолитическому искусству, профессор Кёльнского университета Герхард Бозински. Он не

только помог авторам открытия опубликовать их первую статью на немецком языке о живописи в Игнatieвской пещере в 1991 году, но и сам затем дважды побывал в ней, лично познакомился с древними изображениями.

Игнатиевская мадонна

С этого авторитетного признания, а затем и выхода в 1999 году в Германии великолепно изданной книги - цветного альбома "Hohlenmalerei in Ural. Kapova und Ignatievskaja. Die altsteinzeitlichen Bilderhöhlen im Sudlichen Ural" («Пещерная живопись на Урале. Капова и Игнатиевская.

Древнекаменные украшенные пещеры на Южном Урале) началась всемирная слава нашей знаменитой пещеры. Эта книга была написана двумя российскими учёными-археологами В.Е. Щелинским (Санкт-Петербург) и В.Н. Широковым (Екатеринбург) при участии и активном содействии Г. Бозински (Германия). Авторы пишут: «... Эта книга вводит нас в

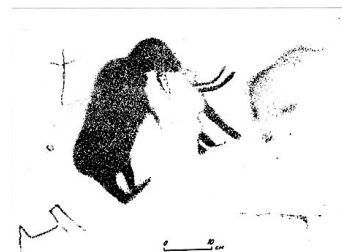
многообразный мир охотничьей и шаманской культуры, где рядом с реалистическими изображениями животных соседствуют танцующая голова-птица (Капова пещера) и мифический женский образ (Игнатиевская пещера). Тут же и неразгаданные пока образы-рисунки и различные геометрические символы...». Вновь обратим к этому своё внимание и запомним это последнее предложение.

Прошло почти 32 года со дня открытия палеолитических росписей в Игнатиевской пещере. За эти годы слава пещеры как уникальной подземной галереи художников каменного века далеко перешагнула границы не только Катав-Ивановского района и Челябинской области, но также Урала и России. Пещера Игнатиевская, по праву, встала в один ряд с такими общепризнанными у нас заповедниками, национальными парками, памятниками природы и истории как Ильменский заповедник, «Таганай» и «Зюраткуль», Аркаим и «Страна городов», Сикияз-Тамакский пещерный комплекс и Пороги... Не забудем также упомянуть здесь и о сенсации прошлого, 2011, года – геоглифе «Зюраткульский лось». Теперь считается доказанным и не у кого не вызывает сомнения, что территория Урала обживалась с самых древних времён. При этом наш южноуральский край внёс свою очень весомую долю в развитие человеческой цивилизации и никогда не стоял на обочине, в стороне от знаковых исторических и культурных перемен в эволюции первобытного общества.

За тридцать прошедших лет десятки тысяч человек побывали с экскурсионными целями под сводами Игнатиевской пещеры. Собственными глазами видели древние рисунки, знакомились с тысячелетней историей нашего края. В сотнях газетных, журнальных и книжных

публикаций описывались уникальные рисунки древних людей. В десятках специальных научных изданий учёные дискутировали о смысле, назначении и месте этих изображений в жизни первобытного общества. Сравнивая их с подобными рисунками в других пещерах Западной Европы, пытались провести параллели, расшифровать их загадочный код и утерянный во тьме 145 веков тайный смысл... Неразгаданные ещё пока изображения авторы открытия обозначали для себя как «группы знаковых рисунков». Это же название закрепилось и за той, первой, композицией на северной стороне останца в гроте Столба.

...Обойдя вокруг карстового останца в третий или даже в четвёртый раз, кто – то из моих внимательных экскурсантов замечает: «А мы здесь уже проходили!». Останавливаю группу у северной стороны этой колонны – природного образования и честно признаюсь в своём невинном розыгрыше. А затем обращаю

Мамонт красного цвета, открывающий ансамбль росписей

внимание группы на плоскость стены перед нами, где еле заметными красными пятнами и линиями выделяется какой-то рисунок. Включаю лазерную указку и её ярко-красной точкой обрисовываю первую фигуру рисунка: «Вот, смотрите, здесь древними художниками нарисована змея. У неё семь изгибов тела. Известно, что у многих народов змея – это особо почитаемое существо, тотемный символ: мудрость, коварство и всякие прочие достоинства. Далее, напротив, через промоину в стене, мы видим ряд вертикально расположенных пятен-точек. Их тоже семь. Все вы прекрасно знаете, какое важное значение имеет цифра «Семь» в жизни человека. Вспомните хотя бы с десяток русских пословиц (поговорок), типа «Семеро одного не ждут!». Да и цифра «Семь» - кстати, кратна лунному календарю. Древние люди её хорошо знали и часто применяли для своих каких-то целей. А теперь обратите внимание на эти два странных знака – крупная точка в обрамлении трёх чёрточек. Увидели? Археологи считают, что это очень похоже на отпечатки следов носорогов. Да, да, не удивляйтесь, господа экскурсанты, в эпоху позднего палеолита на этой территории, рядом с пещерой Игнатиевской, паслись шерстистые носороги. Их кости очень часто находят вместе со следами трапезы первобытных людей. Ну, а следующие рисунки в этом зале вы и сами будете легко узнавать. Далее у нас с вами речь пойдёт о лошадях и мамонтах...»

Примерно так сам автор этой статьи и его многочисленные коллеги-экскурсоводы ведут свой рассказ и проводят показ шедевров палеолитического искусства из картинной галереи каменного века, спрятанной в глубине Игнатиевской пещеры. Однако в эту историю опять, в который раз, вдруг вмешивается «его величество случай».

Но об этом в следующем номере журнала.

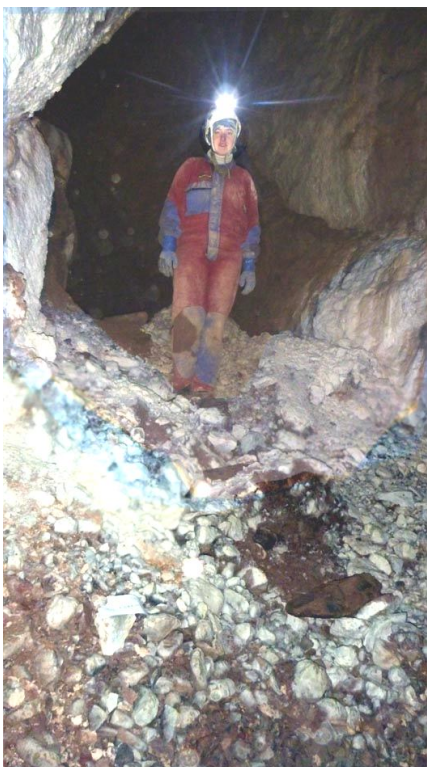
ОТКРЫТИЕ ПЕЩЕРЫ: АЛГОРИТМ ОХРАНЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ.

В марте 2012 года в окрестностях села Степной Баджей (Красноярский край) в результате предпринятых Николаем Болдыревым раскопок было открыто продолжение пещер Змеиная.

Первичный осмотр показал наличие в пещере множества уязвимых мест (настенные и напольные покрытия и др.). Встал вопрос: «Как сохранить эту пещеру?» Первая же группа "бескультурных" посетителей способна уничтожить 50% ценностей пещеры - они их просто не увидят!

Если на первом же этапе не выработать методы дальнейшей работы, то результатом скорее всего будет резкое ухудшение состояния и потеря многого из созданного природой.

Рекомендации по охране пещер есть в материалах многих конференций. Хорошая презентация – практические рекомендации Бельгийского клуба Авалон были опубликованы в рунете на сайте спелеоклуба «Перово-спелео» в 2005 (Белоусов, Комаров).

Первые шаги по пещере

ухудшения состояния в результате неконтролируемой рекреации.

Какие же шаги можно предпринять в новой пещере?

Шаг ПЕРВЫЙ - ограничение доступа. Варианты реализации: тросовый замок в узком месте на входе, решетка либо дверь (вариант с дверью вероятно уместен там, где не было прохода, например раскопан завал). Удаленные пещеры может быть и не требуют защиты входа, но публичная информация должна быть крайне

ограничена. Пример - длиннейшая пещера России - Ботовская. Пока я не слышал о посещении этой пещеры посторонними группами вне контроля со стороны спелеоклуба "Арабика".

Шаг ВТОРОЙ: Осторожное исследование.

Новая пещера: Первый осмотр выявляет наличие: покрытых кальцитом и мондмилльхом стен, глыб, поверхностей пола. Есть места, перекрытые гурами (их необходимо переходить (как?)), есть жемчуг и "розы" на

«РОЗЫ»

полу в местах капели. В наличии мощные покровы пола глинами, есть русла периодических ручьев, покрытые кальцитом. Корролиты распространены не только повсеместно на стенах, но и на полу, на камнях. Не смотря на то, что вход раскопан, в пещере значительная колония летучих мышей: на вскидку несколько десятков особей. Все это когда -то было и в других НАШИХ пещерах! Всего 25 лет назад любимые всеми Женевская, Партизанская выглядели **ИНАЧЕ!**

Осторожное исследование:

Принцип:
СНАЧАЛА принял меры для защиты, а затем двигаешься дальше!

1) Выявить и оградить уязвимые, ценные места.

Принцип: Исключить повреждения по неловкости, неосторожности или невнимательности посетителей. Варианты реализации: стойки (пластик) с пластиковым леером, таблички с указанием объекта охраны (пример: "Осторожно: РОЗЫ", "Королитовые ежи") и рекомендациями (пример: Стой! Иди по голубым камням!). (Камни - переходы устанавливаются специально удобно для прохождения и метаться

Кристаллы

белилами). Установить переходы через другие уязвимые места. Через залитый гурми участок галереи вижу два варианта: "голубые камни" и мосток на стойках. Плюс перила для равновесия. И снятие обуви! (Табличка "Сними обувь", "Стой: ГУРМИ!") Обувь переносится в

пакете. С обратной стороны то же самое.

Переход через гурми

2) Ограничить тропы. Либо шнур на стойках, либо полиэтиленовая дорожка. И табличка-напоминание "Двигаться по тропе". Актуально в залах с глиняным полом, водобойными ямами и "пирамидками", кальцитовыми руслами ручьев.

3) Топография. неторопливая, аккуратная

работа. В "старых" пещерах мы не обращаем внимания куда облокотились, оперлись, куда присели, где протаскивали рулетку. Ограничение объема работ, дабы в результате усталости не появилась небрежность. (Во время первого осмотра, возвращаясь уставший, я едва не раздавил "розы"). Смотрим куда ставим пикеты! Пожалуй, нужно иногда делать выбор: снимать ли вообще этот "покрытый кристаллами" тупик, или просто зарисовать глазомерно? В некоторых случаях придется думать "Как сделать этот замер, не повредив ничего? Точность морфометрических характеристик пещеры имеет второстепенное значение относительно задачи "сохранить".

В "новой" пещере уже нужно поставить репера Rp0-Rp4.

Приспичило - биотуалет

4) Построение карты, название залов и мест, описание пещеры. Карта не должна быть в открытом доступе.(!)

5) Работа специалистов: микробиологи, биологи, зоологи и др.

6) Фотоработы

7) Поиски продолжения пещеры. Главное не увлекаться. дабы азарт исследователя не притупил чувство осторожности. Следует лишний раз подумать, как продвигаться дальше, чтобы уменьшить потери для пещеры.

Прочие условия:
8) Хороший свет!

9) Предупреждение переноса глины посетителями. Необходимо иметь сменную одежду для раскопок или работ в глинке. Переодеваемся, чтобы грязной одеждой не замазать стены и пр.

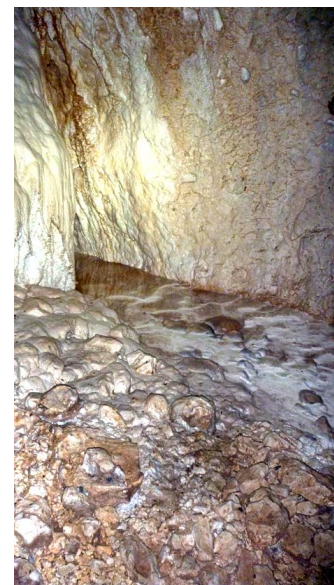
Примечание: В период активного поступления воды (май-июль) опасность распространения глины возрастает (взвесь от передвижения, перенос на одежде). В этот период посещения лучше запретить (?).

10) Работать в пределах хорошего самочувствия 4-6 часов. При первом осмотре уставший и с плохим светом, я чуть было не растоптал «розы».

11) Питание. Чай в термосе. Шоколад, сало, курага – не дают крошек. Хлеб как правило крошится. От приготовленных в пещере горячих блюд также идет распространение органики (капает с ложек). Обязательно удобное для перекуса место: когда кто-то тянется из-за плеча. Вероятность неловкого движения и «пролива» возрастает.

12) Туалет. Необходимо взять транспортник с гермомешком для хождения «по большому» и пару 5 литровых бутылей «по-маленькому». А так же установить указатели (емкости для М и Ж).

Примечание: Может быть сейчас вариант: бутерброды кушать наверху, а в пещере или ничего (работа до 4-х часов), или только чай с конфетами или шоколадом.

Кальцитовая речка

ШАГ ТРЕТИЙ: Определение охранного статуса.

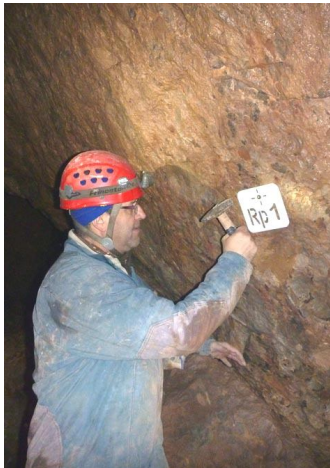
Благодаря проделанной нами в 2005 году работе создание памятника природы "Баджейские пещеры" внесено в "Перспективный план развития ООПТ Красноярского края". Если не ошибаюсь, то в этом или следующем году планируется работа по образованию этого памятника. В него включим и новую пещеру, что позволит на законном основании ее охранять. Нужно поработать над Обоснованием создания памятника природы, включить данные, полученные на этапе исследования. Проработать положения "Режима охраны памятника природы" Думаю, что этой пещере нужно

установить "заповедный режим", т.е. посещение только с целью исследования и в пределах "Квоты на посещение".

ШАГ ЧЕТВЕРТЫЙ: ПРОГРАММА МОНИТОРИНГА СОСТОЯНИЯ

Мы должны контролировать состояние пещеры и эффективность наших действий по четким критериям и показателям. их перечень и объем необходимо проработать.

ШАГ ПЯТЫЙ: РЕГУЛИРУЕМЫЕ ПОСЕЩЕНИЯ.

Установка реперов

пещер <http://vk.com/club36716802>

Квота позволит ознакомить коллег с этой пещерой и нашим опытом охраны, а с другой стороны ограничит кол-во посетителей в год.

В результате майских выездов в пещере Змеяная были выполнены следующие работы.

1. Создана группа в соцсети ВКонтакте «Вопросы охраны и экологии

2. Установка тросового замка.
3. Установка ограждений (стойки ПВД ф20, леер 3мм)
4. Установка ламинированных табличек: «Зал БЕЛАЯ ГВАРДИЯ», «КАМЕННЫЕ РОЗЫ», Осторожно! «Галерея ОРАНЖЕРЕЯ», «ПОЛЯНА ЕЖЕЙ», Иди по голубым камням, «Зал РЕЗОНАНС», Передвигайся по тропе!, «Осторожно ГУРЫ!», Сними обувь в пакет! Будь осторожен!, Не прикасайся! (А6 – 20 шт), Емкости для М и Ж
5. Установка реперов (гр0-4)(Метал табличка 50 х 50)
6. Установка перехода через «Поляну Ежей»
7. Установка перехода и перилл через «Гуры»
8. Установка ограждений в «Глиняных гротах»
9. Выполнена топографическая съемка.
10. Фотоработы.
11. Взяты пробы грунта и воды на микроорганику.
12. Установлены стойки для информации (труба ПВД ф20 со скошенными насадками и площадками под информацию).

Пещера достаточно уникальна, поэтому пока ведутся работы по установлению статуса ООПТ, установлена квота на посещение 50 человек в год. Преимущества специалистам для изучения экологии пещеры, разведывания продолжения, представителям спелеоорганизаций для передачи опыта.

В работах принимают участие:

Болдырев Н., Бурмак И., Васильев А., Вырупаев И., Злогостева М., Ильинец И., Канашкин Ф., Клопова Е., Кривцова Г., Лысак А., Сухачев В., Харламова Л.

**Группа спелеологов перед началом работ.
С бревном -Болдырев Николай - первооткрыватель пещеры Змеяная.**

Семинар по спасательным работам по технике FFS, г. Губаха, Пермский край

С 30 июня по 8 июля 2012 года в Лодейном Логе возле города Губаха прошел очередной ежегодный семинар по спасательным работам по технике Французской Федерации Спасения под эгидой Федерации спортивной спелеологии Санкт-Петербурга (ФСС) и Ассоциации Спелеологов Урала (АСУ).

Программа семинара с прошлого года не претерпела изменений и заключала в себе практические занятия на скале, теоретические – в лагере, а также тренировочные спасательные операции в пещерах.

По итогам проведенного семинара этого года хочется сделать некоторые выводы.

Отрицательным моментом явилась недостаточная подготовленность мероприятия в материально-техническом плане, по причине чего во время проведения учебных спасательных операций в пещерах отсутствовала линия подземной связи. А организационные вопросы, связанные с бытом и проведением вечерних лекционных занятий, не были решены на должном для учебного мероприятия уровне. Несмотря на это, в ходе обучения были следующие достижения:

Амина Чанышева, Филип Чердниченко, Фёдор Чердниченко, Григорий Саневич, Дмитрий Пьянков, Анатолий Афанасьев, Николай Герасимов, Григорий Сапожников, Ольга Черепанова, Ирина Ермакова, Сергей Евдокимов, Ярослава Евдокимова.

Фото Денис Евдокимов

1. Спасательная операция в пещере Мариинская в составе 8 спасателей была проведена за 1 час 27 минут. В прошлом году транспортировка пострадавшего заняла 1 час 55 минут при участии 15 спасателей. В пещере Тёмная время проведения операции сократилось на 16 минут – с 2 часов 10 минут до 1 часа 54 минут. Более эффективная транспортировка связана с малым количеством спасателей и отсутствием суетливости в работе, более грамотным распределением руководителями групп работы между участниками операции.

2. В отличие от прошлого года учебные спасательные операции были проведены в трех пещерах. Зачетная спасательная операция этого года состоялась в пещере Российская. Транспортировка осуществлялась со дна колодца Великан до выхода из пещеры. Подготовка участков пещеры к транспортировке условно пострадавшего составила порядка 10 часов, а собственно

Дмитрий и Федор Чердниченко

Фото Амина Чанышева

транспортировка – 6 часов. Основную сложность при этом представлял узкий меандр привходового участка пещеры. Общая продолжительность работы спасателей в этот день достигла 26 часов.

В семинаре приняли участие 8 представителей из разных городов России:

1	Сапожников Георгий	Екатеринбург
2	Черепанова Ольга	Екатеринбург
3	Афанасьев Анатолий	Уфа
4	Пьянков Дмитрий	Пермь
5	Герасимов Николай	Пермь
6	Саневич Григорий	Москва
7	Ермакова Ирина	Санкт-Петербург
8	Евдокимова Ярослава	Санкт-Петербург

Инструктора семинара – Чердниченко Филипп и Чанышева Амина (Санкт-Петербург).

Отдельная благодарность выражается Чердниченко Дмитрию и Фёдору (10 и 12 лет) за помощь в проведении семинара и непосредственное участие в учебных спасательных операциях!

Скользящие узлы страховочных усов

Шесть лет тому назад я уже касался темы скользких узлов для вязки страховочных усов в работе «Современное состояние SRT – мое видение» (стр.43 <http://www.soumgan.com/srt/descriptions/modern-SRT.htm>, октябрь 2006).

За прошедшие годы добавились кое-какие сведения и понимание некоторых аспектов этого направления, которые, как мне видится, все еще остаются скрытыми от большинства, пользующихся такими усами - как в промышленном альпинизме (преимущественно), так и в кейвинге. Ну, и, возможно, в других видах вертикальной деятельности.

Поскольку популярность привязывания карабинов к страховочным усам скользкой петлей не уменьшается, есть смысл собрать воедино всю доступную на сегодня информацию и ее анализ. Чтобы ищущий мог сделать свой выбор – более осознанный, чем раньше.

1. Кое-что о названиях

История скользких узлов в изготовлении усов имеет ярко выраженный британский след, который уходит куда-то в последнее десятилетие XX века.

Сейчас едва ли удастся восстановить, как получилось, что промальпинисты стали использовать скользкий узел для крепления карабина на конце страховочного уса. Но – факт. Использование скользкого узла для вязки усов введено в нормаль Британской Ассоциацией профессиональных высотных работ - IRATA (*Industrial Rope Access Trade Association*).

Рис.1. Британский «Баррел»

Узел, удостоившийся доверия IRATA носит название «Баррел» (Barrel knot), что переводится на русский как «Бочонок». В принципе, внешний вид бобышки узла на бочонок похож – можно ассоциировать. Потому далее в тексте буду использовать термин

«бочонок» как общего названия узлов, образующих скользкие петли. Хотя, как оказалось, у каждого из них есть свое название, и не одно...

Сначала может показаться, что существует какая-то

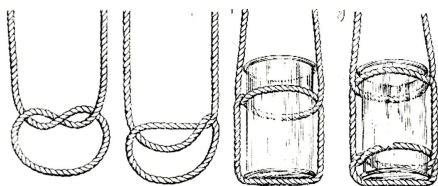

Рис.2. Узел «Бочечный» по Л.Н.Скрягину

связь между «Баррелом» и уважаемым морским узлом под названием «Бочечный», но это ошибка, так как бочечный узел вяжется совершенно иначе – (http://www.midships.ru/Handbook/knots/barrel_knot.html)

Кстати, зарубежные справочники по узлам дают всевозможные рисунки узлов с названием «баррел», и практически все они связаны с рыболовством. Причем постоянно натыкаешься на то, что тот же узел называется «Кровавый» (*Blood knot*).

Узел используется для манипуляций с леской и разными шнурками, но рисунки узлов с этим названием очень отличаются один от другого.

(http://en.wikipedia.org/wiki/Blood_knot).

То, что британские промальпинисты окрестили «Баррелом», является скользким узлом, попросту –

удавкой. Удавку, как известно, можно связать разными способами.

Большинство удавок вяжутся пропуском затягиваемой веревки сквозь какой-нибудь из стопорных узлов. Стопорный узел (*Stopper knot*) мы вяжем на конце веревки, чтобы не дать ей проскользнуть через отверстие, несколько большее, чем диаметр веревки. На вертикалях – чтобы не слететь при спуске с конца рапели, если она не достает до земли. Стопорными узлами в некоторых случаях связывают концы веревок.

Удавка «британского Баррела» сделана с помощью узла, обиходное название которому в англоязычном мире - «*Double Overhand knot*». Правда, с переводом названия на русский

Рис.3. Узел «Кровавый» (Blood) он же «Бочонок» (Barrel)

Рис.4. Стопорные узлы, слева направо: «Простой», «Двойной простой», «Тройной простой». Фото со странички http://www.indoorclimbing.com/Overhand_Knot.html

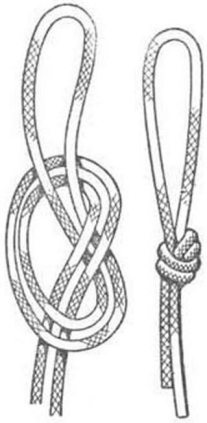
возникают сложности. *Overhand* – дословно что-то вроде «через руку», «через край», «производимый сверху вниз».

В русском языке этот простейший узел так и называется: «Простой».

«Простой» узел на веревке соответствует англоязычному – «Оверхэнд» (*Overhand knot*).

Два витка в таком узелке дают нам «Двойной простой», он же «Двойной оверхэнд» (*Double Overhand knot*) – «бочонок» исследуемого нами «Баррела».

Больше двух витков – тройной и так далее простой узел = «Множественный Оверхэнд» (*Multifold Overhand Knot*)

Рис.5. Узел Проводника = Простой из петли = Дубовая петля = Overhand loop knot

«Простой» узел, завязанный сложенным вдвое концом веревки, на Западе называется – «Оверхэнд из петли» (*Overhand loop knot*), а у нас традиционно известен как «узел Проводника». Правда, у Л.Н. Скрыгина этот узел фигурирует как «Дубовая петля» (http://budetinteresno.info/uzli/dubov_petl.htm).

Еще одна кучка названий. Но это к слову.

Все эти пояснения неизбежны, так как надо признаться, что в обиходе нашего вертикального сообщества наблюдается нехватка названий ряда узлов и необходимых терминов, адекватно стыкуемых с зарубежными. Поэтому тем, кто не знает зарубежной классификации

стопорных узлов (*Stoppers*) – они же узлы на конце веревки, и пытается разобраться с конструкцией «британского Баррела», поневоле приходит в голову, что его петля связана с помощью половинки весьма популярного узла для связывания двух веревок.

На Западе этот узел известен, в основном, как «двойной рыбацкий» (*Double fisherman's knot*), что ясно указывает на его корни. Веревки связываются с помощью двух уже рассмотренных «Двойных простых» узлов – каждый из которых обвязан вокруг ответного конца другой веревки. Реже этот же узел называют более поэтично – «Грепвайн» (*Grapvine*) – дословно «виноградная лоза» (и в общем, похоже на лозу, кто ее видел).

Второе название куда более популярно среди русскоязычных любителей вертикали. Поэтому «Двойной простой», с помощью которого образована удавка «британского Баррела», наши с ходу окрестили «Полугрепвайн». Но это случилось позже, когда «британский Баррел» добрался до России.

Вот такие игры с названиями. И это еще не все, как следует из далее приведенных примеров.

Это всего лишь еще одно свидетельство тому, что во всем Мире царит огромный терминологический беспорядок, затрудняющий взаимопонимание между людьми даже в пределах одной и той же языковой группы...

Все бы ничего, но название «Полугрепвайн» волей или неволей создает впечатление, что узел каким-то образом сохраняет качества «Грепвайна». Причем впечатление неверное.

Об этом хорошо написал Сергей Евдокимов (Пермь). Я приведу выдержки из его СМЛ № 7571 и №

Рис.6. «Двойной ткацкий» = «Двойной рыбацкий» = «Грепвайн», фото со странички http://www.indoorclimbing.com/Fishermans_Knot.html

7570 «Грепвайн и частное от его деления на два» от 28 июня 2005 года.

«Впервые про грепвайн нам, гостям и хозяевам десятилетнего юбилея Львовского спелеоклуба «Циклоп» (август 1973г.), рассказал болгарин Пэтер Делчев, незадолго до этого побывавший на какой-то международной конференции по безопасности альпинизма (извините, по памяти не помню, скорее всего, это было мероприятие UIAA). И донесший ее рекомендации до нас (далее цитирую по своему блокнутому мероприятию):

«Грепвайн - двойной ткацкий (Петр произносит очень красиво, на болгарский лад - двойной ткацкий), единственный узел, чья прочность 200% (нас тогда поразила эта цифра, но, рассмотрев рисунок, пришли к выводу, что ничто не противоречит этому утверждению) - предназначен для связывания двух веревок одинаковой толщины».

Про прямой узел для этой цели рекомендовалось *напрочь забыть*.

В качестве страховочных узлов были рекомендованы «Бульнь, Восьмерка, Австрийский проводник, Двойной проводник».

Все узлы, кроме грепвайна, обязаны были иметь контрольные узлы. Грепвайн был признан, в плане самопроизвольного развязывания, безгрешным.

Официальное подтверждение мы нашли в вышедшей в Праге в 1975 году книге «Основы альпинизма» Владимира Прохазки (*Vladimir Prochazka «Zaklady horolezectvi» стр.78-89*), правда о прочности двойного ткацкого сказано там было деликатно - больше 100%.

В этой же книжке приводится и десяток узлов, рекомендованных к применению в альпинизме. «Полугрепвайна» там нет.

Нет, я понимаю, что за три десятка лет могло измениться все, но и в каталоге PETZL многими почитаемого за современную спелеобиблию, нет упоминания о таком узле.

Вообще в мире известно до 5 тысяч узлов (разные источники называют разные цифры - от пятисот) но все авторы в первую очередь фиксируют внимание на том, для чего предназначен тот или иной узел.

Это я к тому, что если надежность узла, предназначенного для «связывания двух веревок одинаковой толщины» (здесь каждое слово - пароль доступа применения) составляет 200%, то применять его «для страховки» бессмысленно (не та у него *ипостась*).

Более того, это может быть просто опасно (что подтверждает произошедшее), ведь свой высокий показатель он демонстрирует именно при «связывании двух веревок одинаковой толщины». Нет, можно «конечно связать две веревки одинаковой толщины» бульнем и восьмеркой, и вообще любым из упомянутых пяти тысяч узлов, да вот желаемый результат в 200% будет получен только в одном случае – при применении «Двойного ткацкого».

Откуда такой результат?

Попробуем разложить исходное на его составляющие. А основным простейшим составляющим «Двойного ткацкого» (это название четко обозначает его суть) как раз является простейший узел,

называемый иногда УНИВЕРСАЛЬНЫМ, иногда ПРОСТЫМ.

Вязется он просто: набирается калышка (закрытая петля), сквозь которую пропускается ходовой конец: ВСЁ.

Служит основой целой группы узлов.

В своём первобытном естестве вяжется он на конце веревки с тем, чтобы предотвратить её проскальзывание сквозь «отверстие несколько большего, чем диаметр веревки».

Спелеологи вяжут его на конце рапельной веревки, и задача у него наиважнейшая - не дать ФСУ соскочить с рапели. Это последний рубеж спелеолога.

Если его завязать на ходовом конце, оставшемся после завязывания другого узла, при этом калышкой охватив коренной конец, то, не менясь в рисунке, он приобретет важную ипостась КОНТРОЛЬНОГО узла, предотвращающего самопроизвольное развязывание узла основного.

А если рядом положить встречно ходовые концы двух веревок, и завязать на них узлы контрольные, то получим новый узел - изменивший назначение и получивший название ТКАЦКОГО. Ткачи им связывают порывы нити. Использовали его и для СВЯЗЫВАНИЯ ДВУХ ВЕРЕВОК ОДИНАКОВОЙ ТОЛЩИНЫ в туристской практике. Вот только при знакопеременных нагрузках распускается он достаточно просто, даже если вязать контрольные узелки.

Кстати, в таком виде он ничего Вам не напоминает?

Но вернёмся на исходный рубеж. К ПРОСТОМУ узлу. Узел этот, завязанный на конце, утолщает нить (веревку) незначительно. Другое дело если набрать две, три или больше калышек и пропустить сквозь них ходовой конец. Тогда утолщение будет больше и простую свою функцию – «держат и не пускать» выполнять он будет значительно лучше. Теперь в названии его будет присутствовать числовая информация о количестве калышек: двойной, тройной и проч.

Ткацкий узел, завязанный подобным образом, кроме информационного изменения названия (ДВОЙНОЙ ТКАЦКИЙ) вдруг получает ряд важных свойств.

Главных из них:

- Он перестал самопроизвольно развязываться;
- Чудесным образом прочность его возросла вдвое.

Впрочем, чудеса-то тут особого и нет, если внимательно рассмотреть узел, то обнаружится, что два коренных конца, расположенных строго параллельно друг другу, прижимаются (сдавливаются) на протяжении четырех диаметров друг к другу встречно - попарно калышками ходовых концов, выполняющих две функции одновременно: «держат и не пускать» и

«отверстия несколько большего, чем диаметр веревки».

Еще раз вернемся чуть назад, к вопросу, что может напоминать ткацкий узел в купе с контрольными: правильно - двойной ткацкий.

На фоне таких моих рассуждений очень сильно звучит умозаключение: «А вам не приходило в голову, что грейпвайн - это два полугрейпвайна, и, отвергая из практики последний, мы обязаны отвергнуть и первый».

Не приходило.

Так как точно знаю, что в жизни деление на два редко когда дает абсолютно равные во всем половинки. Да и из вышесказанного понятно, что замечательные качества двойного ткацкого узла проявляются его целостностью, а не половинкой.

Половинка, наверное, используется для каких-то иных надобностей. И название она наверняка имеет устоявшееся...

...

... искомый «ПОЛУ».

Вяжем ДВОЙНОЙ ПРОСТОЙ (это как раз половинка ГРЕЙПВАЙНА). Пропускаем в середину коренной конец и получаем комбинацию из двух элементов: ДВОЙНОЙ ПРОСТОЙ, завершающийся ПЕТЛЁЙ. Встёгиваем карабин в петлю, и обтягиваем на нем узел.

Стоп! Вот тут-то суть этого узла и проявляется. Это УДАВКА.

Точнее будет сказать: узел из многочисленного семейства УДАВОК.

У Л.Н.Скрягина обнаружил существующий аналог: БЕГУЩИЙ ПРОСТОЙ УЗЕЛ, что дает основание называть «полу» узел как ДВОЙНОЙ ПРОСТОЙ БЕГУЩИЙ УЗЕЛ.

Частное как-то не очень похоже на делимое. Не действует тут математика. То же вероятно и со свойствами...

...

Копаясь как-то в справочниках по узлам, наткнулся на такое название грейпвайна: - «двойной рыбный стек». Это я к тому, что условия безопасности по приведенной выше причине требуют еще и единообразия в названиях. Так как, по моему глубокому убеждению, Башия Вавилонская рухнула исключительно потому, что разные мастера стали вкладывать в одни слова разные понятия (говорили они, кажется, все на арамейском).

А то на территории России всю жужжат «пчелки», порхают «бабочки», отпочковываются разные «полу», взращённые нетребовательностью и леностью наших инструкторов.

Настораживает во всей этой истории то, что ситуация склонна развиваться по так называемому эпидемиологическому пути. Это когда неправильно усвоенный прием или элемент (читай ВИРУС) попадает в подготовленную почву (отсутствие единой точки зрения на безопасность) и начинает размножаться, заражая все новые и новые людские особи».

Лучше и не скажешь.

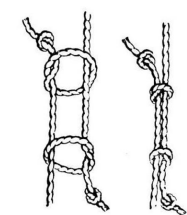

Рис.7. Узел «Ткацкий» = «Рыбачий» (известен также как «лессовый», «английский», и, кстати, у Л.Н.Скрягина под этим названием фигурирует совсем другой узел - из семейства шкотовых).

2. Год 2001. Испытания «Lyon Equipment Ltd»

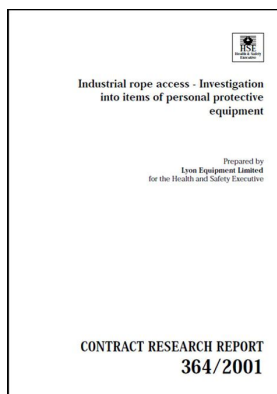

Рис.8. Титульный лист «Отчета»

А теперь о качествах узла. Судя по всему, в связи с возросшей популярностью среди членов «IRATA» скользящий узел для усов попал в поле внимания британской же организации «Lyon Equipment Ltd», специализирующейся в изучении вопросов безопасности высотных работ. Эта организация не имеет ничего общего с Французским городом Лионом, славным своими спелеологическими и горными традициями, так как, похоже, получила названия по фамилии своих лидеров - Малькольма и Грэхэма (*Malcolm Lyon and Graham Lyon*), чьи имена значатся в списке авторов многих отчетов об испытаниях вертикального снаряжения, проведенных организацией. Более того, все авторы «Отчета» являются сертифицированными членами «IRATA», а Малькольм в 2001 году занимал пост председателя ее Комитета по Безопасности и Снаряжению (*Chairman IRATA Health Safety and Equipment Committee*). Так что взаимосвязь прямая и непосредственная.

В 2001 году «Lyon Equipment Ltd» публикует отчет об испытаниях: («*Industrial rope access – Investigation into items of personal protective equipment*» («Высотные работы с веревок – Исследование предметов профессионального страховочного снаряжения»)).

Испытания проводились по заказу Организации Здравоохранения и Безопасности (*Health and Safety Executive*). HSE – это такая хитрая Британская вневедомственная общественная организация со штаб-квартирой в Ливерпуле, Англия. Зона ее ответственности не маленькая – организация отвечает за поддержку, регулирование и контроль на рабочем месте состояния здоровья, безопасности и благополучия работников, а также занимается исследованиями в области профессиональных рисков в Англии, Уэльсе и Шотландии. Существует при финансовой поддержке Департамента труда и пенсий – комментарии излишни.

В составе программы проводились испытания концевых узлов (*termination knot*), образующих на конце (или в середине) веревки петельку для карабина или другого коннектора для присоединения веревки к креплениям.

С результатами испытаний можно ознакомиться в моем переводе Отчета, сделанном в 2007 году, без приложений –

<http://www.soumgan.com/srt/descriptions/LyonEquipment-2001.htm>

и в оригинале на сайте организации –

http://www.hse.gov.uk/research/crr_pdf/2001/crr01364.pdf

Испытания проводились следующим образом. Были изготовлены короткие фалы с длиной веревки примерно 200 мм между двумя одинаковыми узлами на концах, завязанными почти идентично. Узлы предварительно затягивались на испытательной установке силой 2 kN (20

кГ). Затем давалось время на расслабление в течение минимум 30 минут.

При тестировании узлов использовалась скорость приложения нагрузки (растягивания) 500 мм в минуту. Что соответствует стандарту для слингов (*slings*) BS EN 5669 от 1997 года: «Горное снаряжение – Слинги – Требования безопасности и методы испытаний». При испытаниях фалы растягивались до разрушения, при этом измерялись максимальные значения силы. Тестирование повторялось трижды для каждой комбинации узла и веревки, чтобы проиллюстрировать возможные изменения прочности и снизить риск неточностей.

В списке концевых узлов, подвергшихся испытаниям

Knot	Test 1	Test 2	Test 3
	Breaking force (kN)	Breaking force (kN)	Breaking force (kN)
Beal 10.5mm Antipodes (low stretch) knot tests			
Figure-8	18.42	18.86	<u>20.58</u>
½ Double Fisherman's	<u>19.06</u>	<u>20.32</u>	19.83
Edelrid 10.5mm rope (low stretch) knot tests			
Figure-8	20.22	<u>20.07</u>	19.90
½ Double Fisherman's	<u>22.92</u>	22.02	<u>22.65</u>
Marlow 10.5mm rope (low stretch) knot tests			
Figure-8	22.14	21.81	22.08
½ Double Fisherman's	<u>21.96</u>	<u>22.58</u>	<u>23.31</u>
Beal 11mm rope (dynamic) knot tests			
Figure-8	<u>16.76</u>	16.51	<u>16.56</u>
½ Double Fisherman's	16.72	<u>16.63</u>	15.99

Рис.9. Сводная таблица результатов статических испытаний фалов с узлами «Восьмерка» и «Баррел» по данным «Lyon Equipment Ltd», 2001.

в 2001 году, присутствует «британский Баррел».

Я сделал выборку из **Приложения 6** к «Отчету»: «Испытания узлов на прочность» (Таблицы результатов статических испытаний узлов №№ 19, 20, 21, 22), которую оформил в виде сводной Таблицы (Рис.9). Более высокую прочность узла я отметил красным.

Действительно, соревнование узлов на статических веревках (хоть и с незначительным преимуществом по абсолютной величине нагрузок, но заметно по числу случаев) выигрывает «Половинка Двойного рыбацкого» (*1/2 Double Fishing knot*), а «Восьмерка» берет реванш лишь на динамической веревке. И то не с абсолютным преимуществом: в 2 случаях из 3.

Это привлекало внимание! «Британский Баррел» не похож на узел, скрывающий в себе приличный запас энергоемкости. А вот – поди ж ты – успешно конкурирует с «Восьмеркой»!

Помимо образцов с узлами, тестировались «присоединяющие фалы» (*Attachment lanyards*), они же страховочные усы (*Cow's tails*).

Чтобы проверить, как различные усы справляются с остановкой падения, были проведены динамические

испытания. Они заключались в сбрасывании массы 100 кг на общую глубину, эквивалентную удвоенной длине усов, то есть с фактором падения 2.

В числе протестированных были испытаны усы из динамической ("Beal 'Apollo'" 11 мм) и малорастяжимой веревки ("Beal 'Antipodes'" 10.5 мм) с завязанными на концах узлами.

Перед испытаниями все усы имели длину 60 ± 5 см.

Были протестированы усы с тремя различными узлами на концах: "Проводника", "Восьмерка" и "Баррел". Перед испытаниями все узлы были затянуты усилием 20 кГ, приложенным в течение 20 сек. В каждом испытании записывалась максимальная ударная сила. Каждый тест повторялся трижды. Измерительное оборудование было рассчитано на силы до 1000 кГ и при превышении этой величины зашкаливало. В некоторых тестах запись не удалась, потому что время существования пиковой ударной нагрузки оказалось слишком мало для записывающего оборудования.

Что касается «британского Баррела», результаты получились интересные. В этом можно убедиться, рассмотрев данные Таблицы 8 «Отчета» (Рис.10).

Я снова подчеркнул красным выигрышные – на этот раз минимальные – значения пиковых динамических нагрузок.

Во всех испытаниях усов из динамической веревки сравнение пиковых динамических нагрузок не в пользу узла «Восьмерка» – признанного чемпиона на месте концевых узлов наших самостраховочных усов.

Для усов из малоэластичных веревок разница не столь заметна, но точно так же «Баррел» давал более низкие или одинаковые с «восьмеркой» пиковые нагрузки, и ни разу более высокие!

В «Отчете» сделаны следующие заключения:

«Не удивительно, что во всех тестах усы из динамической веревки давали более низкие силы, чем усы из малорастяжимой веревки.»

На малоэластичной веревке между различными узлами было обнаружено значительное различие:

1) Узел "Проводника" (Overhand knots) дал показания за пределами измерительной аппаратуры: как было оценено из графика, они должны быть порядка 1200 кГ.

2) "Восьмерка" (Figure-of-eight knots) сработала значительно лучше с ударными нагрузками в среднем 900 кГ.

3) Узел "Баррел" (Barrel knots) сработал еще немного лучше, дав ударную нагрузку чуть ниже 900 кГ.¹

На динамической веревке закономерность сохранилась, хотя различия между узлами были менее заметны:

1) Узел "Проводника" дал рывки в плотном диапазоне от 700 до 720 кГ, тогда как результаты "Восьмерки" были несколько шире.

2) "Баррел" сработал чрезвычайно хорошо, с последовательно низкими ударными силами от 630 до 640 кГ.

Полученные во время испытаний графики показывают равномерное затягивание узлов, в частности узла "Баррел", где изначальный взлет кривой затем сменяется стабильно убывающим уклоном по мере поглощения энергии.

Во время рывка произошло сильнейшее затягивание всех испытанных узлов: при осмотре это не может не быть не замеченным, и на рабочем месте такие усы должны быть немедленно заменены».

...

Испытания показали, что наилучшим материалом для страховочных усов является завязанная узлами динамическая веревка. Из протестированных узлов наиболее низкие ударные силы создавали узел «Баррел», а после него узел «Восьмерка».

Выводы «Отчета» звучат как путевка в будущее. И, по сути, таковой путевкой и стали, так как многие, в том числе и за пределами «IRATA», восприняли их как основание и объяснение использования «британского Баррела» в страховочных системах.

Table 8
Impact forces from lanyards with 100 kg mass factor 2 fall

Material	Termination	Impact force 1 (kN)	Impact force 2 (kN)	Impact force 3 (kN)	Average Impact force (kN)
Dynamic rope	Overhand	7.14	6.94	7.10	7.06
	Figure-of-8	6.65	6.62	7.48	6.90
	Barrel	6.33	6.33	6.30	6.32
Low stretch rope	Overhand	>10	>10	>10	>10
	Figure-of-8	8.73	9.15	9.40	9.09
	Barrel	8.73	8.89	No record	8.81

Рис.10. Таблица «Отчета» «Lyon Equipment Ltd», 2001, с результатами динамических испытаний усов.

Замечу также, что в «Отчете» ничего не сказано о каких-либо других свойствах «Баррела», также как и о правильной методике его завязывания.

А также нет ни одного слова о том, что «британский Баррел» **принципиально отличается** от всех остальных протестированных узлов – ведь только «Баррел» является **скользящим узлом**, удавкой (**подчеркнуто мной КБС**).

Обо всем этом я узнал только в 2006 году, когда занялся переводом упомянутого «Отчета».

А до того успели произойти другие события.

3. Год 2002. Дэйв Мерчент и «Life on a line»

В 2002-2003 годах популяризатором «британского Баррела» становится некто Дэйв Мерчент (Dr.D.F.Merchant).

Из-под его руки выходит книга под двусмысленным названием «**Life on a line**» (Рис.11).

При этом конкретно указывается, что книга является «Руководством по современным методам проведения спасательных работ с помощью веревок в пещерах» (*A manual of modern cave rescue rope work techniques*).

«Руководство» состоит из 3 частей, первые две написаны в 2002 году, третья – в 2003. Впервые публикуется в Интернете для свободного чтения сразу после написания – вполне бескорыстный и уважаемый шаг автора. Но позднее жаба задавила – 2-я редакция от 2007 года уже пытается сосать гроши с потенциальных читателей. Ну да речь не об этом.

¹ Если отвлечься от одного зашкалившего результата.

Интересно, что Мерчент ранее как-то не был замечен среди активных английских спелеологов или авторов, серьезно пишущих по Теме.

Таких, как Майк Мередит (*Mike Meredith*) с его английской редакцией «*Vertical Caving*» от 1980 года и совместной с Дэном Мартинесом (*Dan Martinec*) второй редакцией от 1986 года (изданной, кстати, все той же

фирмой «*Lyon Equipment Ltd*»).

Или Дэйв Эллиот (*Dave Elliot*) – с книгой «*SRT*» 1986 года. Можно упомянуть еще Дэвида Джадсона (*David Judson*), как редактора трех изданий «*Caving Ptactic and Equipment*» 1984, 1988 и 1991 годов, хотя разделы, посвященные вертикальной технике и спасательным работам, принадлежат перу все того же Дэйва Эллиота.

Вот и все, и если я ошибаюсь, пусть, как говорится, старшие товарищи меня поправят.

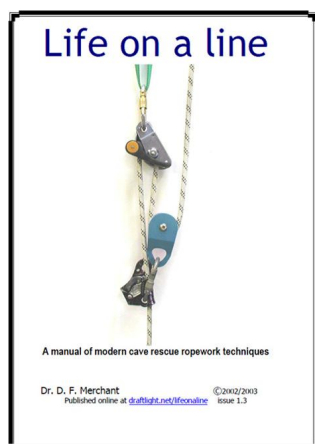

Рис.11. Титульный лист Интернет издания книги «Life on a line».

А тут вдруг никому ранее неизвестный Мерчент и сразу – бах! – с книгой не о чем-нибудь, а о спасательных работах в пещерах. То есть, о том, что всегда считалось Вершиной мастерства в нашем Деле. Меня, лично, это несколько удивляет.

В предисловии к 1 изданию Дэйв Мерчент пишет:

«Написание этой книги заняло в сумме около 3-х лет, от первоначальной концепции до версии, которую вы читаете.»

«Я хотел бы поблагодарить тех, чьи исследования в течение последних 40 лет сделали возможным этот текст, и многие тысячи спелео-спасателей и спортсменов-спелеологов, чьи бесконечные поиски неизвестных путей отодвигают пределы для всех нас, и позволяют безопасно вернуться.»

Далее можно обнаружить связь с упомянутыми уже выше исследованиями фирмы «*Lyon Equipment Ltd*» (Стр.5):

«Значительная часть данных была взята (с поправками, где это необходимо для спасательных нагрузок) из Отчета «Health and Safety Executive Contract Research Report 136/2001, 'Industrial rope access – investigation in to items of personal protective equipment'», составленного для HSE фирмой «Lyon Equipment Ltd» и опубликованного в ноябре 2001 года.»

«...Это наиболее полная из когда-либо предпринятых попыток перекрестного сравнения как физического снаряжения (зажимы, и т.д.), так и веревок, узлов и систем страховки.»

«Если бы только она охватывала спасательные нагрузки!»

Во вступлении автор ни словом не проговаривается о своем опыте в вертикальном кейвинге или спасательных работах. В то же время дает понять, что книга является попыткой компиляции сведений о веревках, узлах и веревочно-блочных системах, почерпнутых из Британского спортивного кейвинга, а также из Американской техники спасательных работ на скалах, высотных зданиях и в горах. И предпринята эта попытка на том основании, что британские спасатели, планирующие работы в пещере, до сей поры были вынуждены черпать информацию из этих двух мало пригодных порой источников. За неимением специальной, ориентированной на спелео-спасателей, литературы.

На самом деле в этом автор прав.

Итак, Мерчент написал книгу для спелео-спасателей Британии. При этом стоит помнить, что особо больших вертикальных пещер на территории островов Соединенного королевства пока не обнаружено. Хотя то, что применимо в отдельно взятом колодце, в принципе можно повторить в другом, находящемся гораздо глубже по вертикали. Технически. Если не вдаваться в те существенные детали, что делают большие глубины – Большими.

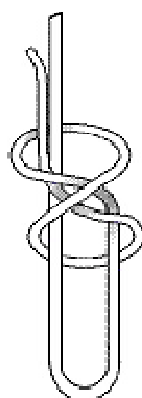

Рис.12. «Британский Баррел» в книге «*Line of a line*»,

Но вернемся к «британскому Баррелу».

В своей книге Мерчент посвящает ему страницу 53.

«Описание»

«В нашем определении «Баррел» это название узла, образованного с помощью одной из частей «двойного рыбацкого» узла для создания скользящей петли на конце веревки. В США название «Баррел» иногда используется для обозначения «Тройного рыбацкого» узла.»

Способ вязки

«Конец веревки складывается вдвое, затем как при вязке «Двойного рыбацкого» конец обвязывается вокруг основной части веревки² так, как вяжется «половинка «Двойного рыбацкого» (DF). В результате получается скользящая петля, и это означает, что при нагрузке она затягивается до тех пор, пока плотно не обожмет помещенный в нее объект.»

Применение

«Компактный узел, который использует очень мало веревки, «Баррел» (БК) обычно используется для создания петель на концах страховочных усов (cowstails) и веревок маневрирования носилками (stretcher handling ropes). Узел НИКОГДА не должен использоваться для создания петель на конце основных веревок (main line)

² В оригинале написано буквально следующее: «*First a bight of rope is taken, then as for the DF a clove hitch is tied around the standing part using the tail.*» И я не понимаю, причем тут узел стремя – clove hitch.

для их навешивания, для этого вы должны использовать «циферные» узлы ('figure' knots).

При динамических нагрузках скользящий характер узла может снизить величину пиковой нагрузки, что является одной из причин того, что этот узел хорош для узлов страховочных усов.

Потенциальные недостатки

Перед нагрузкой петля должна быть как можно меньше, иначе трение при затягивании петли может оплавить веревку. Также очевидно, что под нагрузкой узел не остается открытым, поэтому нельзя добавить в петлю еще один карабин, не снимая нагрузки».

Рис.13. Использование «Баррела» на конце уса для крепления карабина очень неправильной формы для страховочного уса в книге «Line of a line», стр.53.

На Рис.13 очень характерная фотография узла с карабином из книги Мерченнта!

Если быть в курсе, то сразу бросаются в глаза две детали.

Правильная: выходящий из «бочонка» длинный кончик - длиннее карабина, то есть более 10 см. Хотя четкого и ясного предупреждения, что так должно быть, в тексте нет.

Неправильная: карабин с вогнутой защелкой, каковой применяется исключительно для карабинных оттяжек – квик-дро (quick-draw) на промежуточных точках страховки.

Думающий о безопасности человек никогда не использует такие карабины для страховочных усов, даже несмотря на их увеличенное раскрытие по сравнению с такими же карабинами с прямой защелкой. Сделанные для быстрого встегивания страховочной веревки, гнутые защелки также легко и впускают ее при малейшей к тому возможности.

И снова никаких комментариев.

Зато есть книга для спасателей и в ней - картинка экзотического для кейвинга и спасработ в горах скользящего узла для крепления непригодного для этих целей карабина!

Хорошая приманка для падких на иностранные заморочки и не слишком интересующихся тонкостями безопасности и предназначения снаряжения!

Плюс к тому практика недвусмысленно показывает, что соображения удобства почти всегда одерживают верх над заботой о безопасности. К сожалению, человеческие слабости присущи не только неопитам, но и тем, с кого берут пример.

Не случайно одни из первых подземных фото усов с опасными карабинами и не до конца изученными узлами для их крепления, попавшие мне в Интернете, были из летней экспедиции 2005 года известной в России команды «CaveX» в еще более известную пещеру Крубера-Воронья.

В 2006 году в работе «Современное состояние SRT – мое видение»

(<http://www.soumgan.com/srt/descriptions/modern-SRT.htm>)

я уже приводил эту фотографию и свои предостережения.

Повторю их здесь. Может быть, это уберет чье-нибудь здоровье.

Запомним этот год – 2005 – и время проведения экспедиции.

Но продолжим. На той же странице 53 в табличке на самом верху Мерченнт указывает, что разрывная нагрузка (breaking strength) для узла «Баррел» равняется 65 - 75% от прочности веревки.

Такая же, как у «Восьмерки».

Но если автор использует данные испытаний «Lyon Equipment Ltd», то получается как-то не совсем корректно. На стр.15 «Отчета» написано следующее:

«Узел Баррел может быть завязан на не очень сильно натянутой веревке, хотя для этих целей лучше использовать выленочный узел - стремя (clove hitch). Обычно используется в усах (cow's tails), так как мал и имеет форму скользящей петли, которая затягивается вокруг карабина, удерживая его в правильном положении. Благодаря своей скользящей природе имеет хорошую способность поглощать энергию и дает самую низкую пиковую нагрузку при динамических испытаниях усов с узлами.»

При статических испытаниях было установлено, что его разрывная нагрузка весьма высока, сравнима с узлом восьмерка и сохраняет от 67 до 77 % полной прочности веревки».

Расхождение на пару процентов – авторские странности или опечатка? В 2002 году иных источников информации о прочности узла «Баррел» у Мерченнта просто не было.

Вот, собственно, все, что можно почерпнуть в «Line on a line».

Далее во всей книге узел «Баррел» не упоминается. Может быть, расчет был на то, что если уж человек взял в руки книжку по «спасам», то такие детали, как правильная вязка узлов, ему объяснять не надо. И это справедливо.

А может быть, Мерченнту казалось, что все с рождения пользуются «британским Баррелом» и нечего тут углубляться. И это тоже реально с учетом исторически имперского британского менталитета.

Рис. 14. Типичная крючьявая оттяжка квик-дро со специализированными карабинами на концах.

В общем, очередной «вирус», как правильно назвал это явление Сергей Евдокимов, вылез из недр Британской «IRATA».

Рис.15. Пример использования участниками экспедиции в пещеру Крубера-Воронья 2005 года «британского Баррела» со слишком короткими кончиками и негодным карабином на конце короткого страховочного уса.
Фото с сайта <http://www.cavexclub.ru/>

4. Годы 2003-2004. Российская цепочка

Но продолжу следование по послужному списку скользящего узла по имени «Баррел».

Почти сразу по выходу на простор Интернета «Руководство» доктора Мерченга попало в поле зрения кого-то из россиян.

Возможно, что это был кто-нибудь из Российского МЧС. Связь, в принципе, логична – книга по спасательным работам и для спасателей. Да еще спелео. А таких руководств даже в широком Забугорье, мягко скажу, не слишком много.

Возможно также, что это был кто-нибудь из промальпинистов, в результате законного интереса наших «веревочников» к зарубежным коллегам. Так что узелок мог прийти и через контакты в промальпе, откуда он, собственно, и взялся.

Вполне логично также, что кто-нибудь из бойцов МЧС не только увлекался пещерами, но и подрабатывал на веревках – вполне нормальный набор.

Отследить цепочки распространения «британского Баррела» по России практически невозможно.

Так или иначе, но удавка «Баррел» из Британского промальпа – перекочевала к Британским же спасателям, а потом – снова к спасателям – но уже через «бугор», в Россию.

Не знаю, что еще почерпнули работники МЧС у англичанина, но вот скользящий узел для страховочных усов – высмотрели. И взяли на вооружение. Надо понимать, не все чохом в объеме всего МЧС, но отдельные особо продвинутые – взяли.

Как это бывает со всеми идеями такого рода, сначала она зацепила достаточно узкий круг людей в «вертикальной России».

Однако меня в первую очередь интересует линия кейвинга.

На фоне общего информационного вакуума, традиционно окружающего все действительно серьезные проблемы, все же можно примерно представить, по каким вехам шествовал «вирус» у нас.

В частности из рассказа **Александра Николаевича Фатерина** (Владивосток), сделанного им в «Спелеорассылке» Павла Гульчука (<http://cml.happy.kiev.ua/cgi-bin/cml.cgi>).

**CML № 7247 Автор: «Полугрепвайн» Faterin
Дата: 14 Apr 2005**

В 2004 году на слет-соревнования спелеологов Приморского края были приглашены в качестве гостей и просто поучаствовать спелеологи со всего Дальнего Востока.

Откликнулись и приехали померяться силами спелеоклубы Хабаровска и Биробиджана.

Я ставил трассу СРТ, был на ней главным судьей и допускал команды к старту. Так вот что меня удивило. Команда Биробиджана, сравнительно молодая и неизвестная, была экипирована и подготовлена согласно всем канонам и учебникам по СРТ.

А вот наши друзья из Хабаровска, выставлявшие несколько команд, меня просто поразили своими "новаторскими" штуками. Первый раз я у них увидел участников соревнований, которые выходили на старт с двумя Стопами (желание выиграть время на перестежках), с тремя раздельными усами, завязанными узлами "полугрепвайн" (объясняли удобством использования). Причем эти полугрепвайн были у всех, и у молодых, и у опытных спелеологов, нормально завязанных восьмерками само страховочных усов не было ни у кого. Чувствовалась одна школа, один подход к прохождению соревновательных трасс.

Как ответственный за безопасность, я на трассу с такими "усами" просто участников не допускал, потому что ни в одном учебнике, ни в жизни не встречал, чтобы страховочные усы так вязали. Доходило до скандалов, орали и доказывали свою правоту до хрипоты, но как показало время, в чем-то я был прав...

Обидно то, что старые хабаровские спелики довольно-таки опытные дядьки, Снежную ходили и не только. У них само страховочные усы восьмерками завязаны, сам лично видел. Зачем изобретать велосипед, когда он уже успешно и безопасно эксплуатируется не один десяток лет.

Как потом мне рассказали в частной беседе, способ вязания страховочных усов полугрепвайнками был привезен хабаровскими спасателями МЧС с очередных всероссийских соревнований поисково-спасательных формирований по проведению поисково-спасательных работ. И все в Хабаровске приняли это за догму. А как же, если уж сами спасатели МЧС так ходят, то значит стопроцентная безопасность! А Петко Недков, и все остальные издатели учебников и методичек по СРТ уже не в авторитете».

Конечно, МЧС в целом не имеет никакого отношения к распространению «британского Баррела» – слишком малая это букашка для такой амбициозной организации.

Понятно, что его использование явилось частной инициативой отдельных его работников.

Об этом, в частности, говорит сообщение работницы МЧС **Ирины Николаевны Ефимовой**, опубликованное в «Спелеорассылке» как отклик на предыдущее.

CML № 7330 Re: Полугрепвайн Автор: Irina Efimova Дата: 5 May 2005:

Faterin> Как потом мне рассказали в частной беседе, способ вязания страховочных усов полугрепвайнами был привезен хабаровскими спасателями МЧС с очередных всероссийских соревнований поисково-спасательных формирований по проведению поисково-спасательных работ.

Первый раз о таком слышу. Сама работаю в МЧС спасателем, и судила на России переправу (и не только на России). Никто бы у меня кроме как с завязанной на усе восьмеркой не вышел на этап. И у себя в отряде поспрашивала - опытные спасатели, которые занимали на России призовые места, о таком узле ничего не слышали. Только восьмерки используем, и велосипед никому изобретать не советуем.

Однако новаторы нашлись.

Надо полагать, что в 2003 году МЧС России тоже проводило традиционные соревнования поисково-спасательных формирований.

В 1995 году мне повезло присутствовать на одних из первых таких соревнований – в то время я работал в Восточно-Казахстанском оперативно-спасательном отряде. Действительно, на таких форумах, при желании, можно высмотреть самые разные технические «вкусняшки», так как народу съезжается много, и бывают приглашенные из-за рубежа.

Вероятно, кто-нибудь из спелеологов-промальпов-спасателей привез на соревнования высмотренный у Мерчента «британский Баррел». Кто-то из друзей по пещерам увидел и срисовал. И пошло-поехало. Поначалу по такой тоненькой информационной цепочке.

Сегодня мы с определенностью знаем, что в числе очарованных британской экзотикой оказались Хабаровские МЧС-ники из числа нашего брата спелеолога. А также и, вероятно, до них – москвичи. Учитывая традиционные связи между Хабаровскими и Московскими спелеологами и совместные выезды в пещеры их лидеров, это не кажется невозможным.

Вирус – на то и вирус, чтоб распространяться, пока не убьет организм или не напорется на антибиотик...

Заметим, что до сей поры ни о каких горах или пещерах толком речи не шло. Пока все вокруг да около. Сначала промальп (британский) – массовый, но специфичный, потом книжка для британских же спасателей (правда, для работ в пещерах, но – только книжка), далее соревнования спасателей штатных спелеологов МЧС России, потом соревнования спелеологов Приморья с приглашением коллег из клубов Дальнего Востока.

И только где-то в этот последний период – реальные экспедиции в более чем реальные пещеры.

В 2004 году усы с «британским Баррелом», наконец, определенно добираются до пещер.

Обращаю на это внимание потому, что обычно все происходило наоборот. Сначала какая-то техника или снаряжение обкатывалось и получало репутацию в горах и пещерах, а потом приносилось на соревнования или использовалось в высотных работах. И, на мой взгляд, это было верно, так как далеко не в тепличных условиях зарабатывалась репутация тому или иному снаряжению – без судейской страховки и инспекторов по ТБ.

Кстати, все вышенаписанное вовсе не говорит о том, что никому из советских спелеологов не приходила идея использовать удавку для крепления карабинов усов.

В **CML № 7576** от 29 июня 2005 года «Грепвайн и частное от его деления на два» **Дмитрий Николаевич Журавлев** (Свердловск-Екатеринбург) пишет:

«Узел, похоже, напрашивался. Лично я, сам пришел к такой конструкции для соревнований - очень компактно, с виду достаточно безопасно, не знаю, в чем проблемы с удавкой - вроде не должно быть критично. Далее мне этот узел преподнесли коллеги, как собственное изобретение. А потом я узнал, что и за пределами Урала этот узел используется».

Как показывает история многих изобретений, обычно они вызревают с разными промежутками времени почти независимо в разных странах и частях света. Так что если британцев осенило крепить карабины удавкой, так и россияне не обошли это вниманием в свое время.

(продолжение следует)

Жаркое лето 70-го

Гора рюкзаков, ящиков, свертков и еще черт знает какой дребедени, а вокруг - мы, не решающиеся приступить к переноске всего этого собственного же добра к месту будущего лагеря. Трактор, доставивший наш груз сквозь километры таежного бездорожья, радостно лязгая гусеницами, укатил по своим делам, предоставив нам возможность сопоставить грузоподъемность его тележки и наших плеч. Утешали два обстоятельства: нести груз надо всего лишь около километра по узенькой тропочке лога Кутук и то, что после первого рейса, наверняка, помогут коллеги из Свердловска, Челябинска и Миасса, уже почти месяц стоявшие на поляне у пещеры Сумган. Здесь, в неформальной, но общепризнанной «столице» пещерного края Южного Урала третий год подряд проводился учебно-спортивный спелеолагерь, и мы, уфимцы, только-что прибыли для участия в нем.

- Во, уже и помощь спешит, - радостно указал пальцем Юра Прохоров, не решаясь первым взвалить на плечи выуженный из кучи рюкзак.

Действительно, между редкими березками на гребне, разделяющем два лога, показалась цепочка из шести человек, быстро шагающих по направлению к нам. Впрочем, мы находились в месте слияния трех суходолов - Кук-Кульского, Улукланского и Кутукского, образующих единый широкий лог, поэтому путь человека по любому из них неизбежно проходил мимо нас. Шестерка двигалась быстрым шагом, порой переходящим в бег, и очень скоро поравнялась с нами, однако, вместо ожидаемой помощи или хотя бы обстоятельного разговора, мы услышали только:

- Уфимцы? Прибыли значит. Ну, привет!

Группа не сбавляя темпа «просвистела» в сторону Сумгана, оставив нас с открытыми для ответного приветствия ртами. Буквально через несколько секунд из Кутукского суходола появилась еще одна «шестерка», на всех парах двигавшаяся, естественно, к нам, но столь же стремительно проскочившая мимо, оставив нам почти те же слова, что и первая группа:

- Уфимцы? Привет! А мы вас вчера ждали.

Аркаша недоуменно повернулся к Жене Шарову:

- Шеф, они что, очумели тут без нас?

Но тот сам удивленно пожал плечами и вместо слов показал пальцем в сторону Улукланского лога. Оттуда ускоренным темпом вытягивались подряд две группы спелеологов. Когда первая подошла к нам, Аркадий произвел опережающий выпад:

- Привет! Мы - уфимцы. Должны были прибыть вчера, да задержка с трактором получилась, так что не обессудьте. А вы откуда и куда так спешите?

Тактика первого удара не принесла ожидаемого эффекта. Группа, не сбавляя темпа, пронеслась мимо нас, оставив опять одно приветствие:

- Привет, уфимцы! С приездом! Мы - челябинцы, спешим в лагерь. До встречи.

Аналогично промчалась мимо и идущая следом группа. Мы обескуражены сели на траву, ожидающе

глядя на Шарова. Шеф поскреб пятерней постриженную под ноль голову и умно изрек:

- Думаю, что контрольный срок возвращения в лагерь истекает, вот они и спешат.

- У всех групп сразу, да? - язвительно засомневался Юра и вдруг вытянул шею, к чему-то прислушиваясь. - Кажется, лошадь скачет. Наверное, кто-то еще к контрольному сроку не успевает.

Лошадь оказалась на дороге со стороны сумганской фермы и быстро приближалась.

- Да это же Юра Мамаев, свердловчанин, - удивился Шаров, - откуда он лошадь взял?

- Сейчас узнаем, - Аркадий встал посреди дороги с разведенными в сторону руками. - Стой. Хотя ты обьясни, что происходит, куда все спешат? Не пропущу, пока не скажешь.

Но это было лишним. Всадник и так не собирался проезжать мимо, а осадил коня рядом с Шаровым:

- Здорово, мужики! С приехалом! Женя, у нас несчастье. Костя Умецкий поднимался из Сумгана, а там в стволе сам знаешь какие ледовые языки висят, так вот одна глыба льда отвалилась и срикошетила по спине Косте. Серьезная травма позвоночника, похоже, с повреждением спинного мозга, потому что ноги парализованы. Он сейчас на дне первого колодца, ребята готовят подъем, а я вот у пастухов на ферме лошадь выпросил и в Нугуш спешу: надо вертолет вызывать. Ты своих самых подготовленных ребят к пещере отправь, пусть помогут с подъемом...

Юра лихо прищпорил коня и, оставляя за собой шлейф пыли, поскакал по дороге, откуда недавно приехали мы...

Сумган-Кутук является крупнейшей пещерой Урала, некоторые называют ее пропастью и не без оснований, так как начинается она вертикальным провалом, уходящим вниз на 115 метров. Так вот, на глубине 76 метров, где имеется небольшая площадка с начинающимися от нее ходами, и лежал сейчас свердловский спелеолог, руководитель группы аквалангистов, которые трое суток провели под землей, проныривая сифоны с задачей поиска новых галерей. Костя поднимался по навешенной тросовой лестнице последним из своей группы, когда услышал вдруг наверху какой-то глухой удар. Он инстинктивно втянул голову в плечи, остановился и как-то сжался на качающейся лестнице. «Камень!» - донеслось сверху запоздалое предупреждение, и в этот момент страшный удар сначала в край каски, затем тут же по спине оторвал его от лестницы. На страховке он завис уже без сознания и не помнил, как его аккуратно опустили вниз, как суетливо и растерянно металась вокруг него малоопытные в таких делах оставшиеся внизу товарищи, как буквально «прилетел» по веревке сверху начальник спелеолагеря Миша Загидулин, а затем и врач Нина Кусик, более известная среди спелеологов как Кнопочка, из-за своего сверхминиатюрного телосложения. Миша еще надеялся, что Костя просто потерял сознание от удара, поэтому пытался привести его в чувство похлопыванием по щекам, и давал нюхать ватку с нашатырем, но Кнопочка после предварительного

осмотра сразу-же огорошила его суровым диагнозом: поврежден позвоночник. С такой травмой всякое перемещение пострадавшего должно осуществляться очень и очень осторожно, чтобы еще больше не навредить ему, а для переноски требуются специальные носилки, обеспечивающие неподвижность и жесткость. Пока на поверхности искали подходящий материал для изготовления таких носилок, делали их, собирали и распределяли снаряжение, внизу Кнопочке удалось вывести Костю из шока, но состояние его оставалось угрожающим. Тогда-то и принял Загидулин решение отправить гонца за вертолетом, а мы в то время кучковались у груды своего снаряжения, удивляясь стремительности проносащихся мимо групп.

В состав спасотряда от нашей группы шеф откомандировал меня, Аркадия Храмцова, и Юру Прохорова. Страшно гордись этим, мы с деловым видом крутились на небольшой площадке перед Сумганским провалом, где шла подготовка к подъему пострадавшего, пытались быть полезными, но не знали что делать, поэтому с радостью приняли поручение Загидулина подготовить кострища по углам поляны, где решено

стенах, было решено навеску веревки для подъема носилок с Костей делать посредине колодца, а это значительно усложняло систему подвески и организации полиспада. То не получалось надежной блокировки оттяжек, то уже опущенная веревка не доставала до дна, то карабинов вдруг не хватало. Незаметно наступила ночь. Бедная Кнопочка на дне колодца всеми силами старалась уменьшить страдания Кости, но запаса медикаментов, особенно обезболивающих, было явно недостаточно, а состояние его не улучшалось и даже не стабилизировалось. Когда, наконец, все было готово к началу подъема, Кнопочка категорически настояла на том, чтобы ее пристегнули к носилкам и поднимали вместе, так как за пострадавшим нужен постоянный контроль. Как потом оказалось, она была права. В процессе подъема несколько раз Костя терял сознание и Кнопочка, остановив транспортировку, прямо в «воздухе», между небом и землей делала ему инъекции...

Восемь десятков метров подъема. С нынешним опытом и современным снаряжением на это уйдет максимум десять минут. Тогда же мы поднимали Костю почти полтора часа. И не из-за того, что плохо работали,

Сложный момент; перемещение носилок с пострадавшим через край колодца на поверхность.

оборудовать посадочную площадку для вертолета. Уже смеркалось, и было ясно, что если санитарный вертолет и прилетит, то не раньше ночи. Вместо четырех кострищ по углам площадки, мы за какие-то минут сорок оборудовали восемь, сделав от усердия еще четыре дополнительные по сторонам квадрата. Около каждого из них заготовили запасные поленицы дров, установили баночки с бензином, из бересты соорудили факела, а немного в стороне разожгли небольшой дежурный костерок, у которого решили дежурить по очереди. В случае необходимости, то есть при появлении шума подлетающей машины, максимум через пару минут восемь костров будут полыхать в полную силу, обозначая посадочную площадку.

Подготовка к подъему пострадавшего тем временем затягивалась. Формально в спелеолагере был и начспас и спасательный отряд из числа участников сборов, неоднократно отрабатывались на специальных тренировках способы и техника спасательных работ, но практического опыта не имел никто. Кроме того, боясь повторного падения льда, во множестве висящего на

нет. Все, кто тянул веревку, делали это из всех оставшихся к тому времени сил, справедливо полагая, что наверху Косте, хоть психологически, станет легче. Просто подъемная система была навешена громоздко и не рационально, много времени уходило на «зарядку» полиспада, схватывающие узлы часто проскальзывали или наоборот не хотели распускаться, когда надо, ну и частые остановки носилок тоже не ускоряли подъем. Наконец пострадавшего уложили в специально поставленную палатку рядом с подготовленной для приема вертолета площадкой. Кнопочка по-прежнему безотлучно находилась при нем, а нас отпустили на отдых. Усталые от напряжения последних часов, но весьма гордые собой, мы заявили в наш уже полностью оборудованный палаточный лагерь. Однако не успели выпить и по кружке чая, как прибежал посыльный за Шаровым и членами спасотряда, то есть за нами. Вертолет все не появлялся и точной гарантии его прибытия никто дать не мог, а Косте требовалась срочная медицинская помощь в стационаре, поэтому на коротком совещании руководителей лагеря, конечно, с участием

врача, было принято решение немедленно начать транспортировку пострадавшего своими силами в Нугуш, то есть, за тридцать с лишним километров.

Рассвет застал нас на подходе к перевалу Ямантау. Транспортировка оказалась значительно тяжелее, чем мы думали. Носилки несли на плечах шестеро, а всего отряд состоял из двадцати человек, включая врача и начальника спасотряда. В начале пути замену производили через десять минут, и скоро поняли, что это слишком много. Сократили до пяти, но после первого часа пути, то есть уже к рассвету, распределенные заранее смены «носильщиков» распались и замены стали происходить спонтанно: кто уставал - поднимал руку или голосом просил подменить его и желающие, естественно, тут же находились. От неудобных поперечных перекладин носилок, сделанных из срубленных молодых деревьев, болели плечи, идти приходилось мелкими

- Вы ребята местные, дорогу знаете, поэтому поручаю вам ответственное дело. Возможно, вертолет из Уфы вылетел и не знает, что мы в пути, так вот, чтобы он зря к Сумгану не летал, сейчас же ускоренным темпом выдвигайтесь вперед к поляне Ташельган, выберите ровное место, где может сесть вертолет и приготовьтесь к его приему: разложите по углам что-нибудь яркое, скажем, свитера свои или аноракки, а если успеете, костерочки небольшие из бересты разожгите. И вот еще ракетницу возьмите.

Богдан протянул сигнальный пистолет и два патрона к нему. Аркаша живо схватил и тут же гордо сунул ракетницу за ремень, а патроны упаковал в карман.

- Только ракету пускать будешь исключительно в случае появления вертолета, - предостерег его Богдан, - это будет знак и летчику и нам. Одной вполне достаточно, а вторая - на запас, вдруг осечка. И еще. Вы

...В начале пути носилки несли на плечах шестеро. Но уже к рассвету замены стали происходить спонтанно: кто уставал - поднимал руку или голосом просил подменить его

шажками, чтобы не наступить на ноги впереди идущего и не раскачивать носилки. От любого небрежного толчка из носилок раздавался приглушенный стон, и Кнопочка тут же останавливала движение, осматривала Костю, обтирала его лоб и губы салфеткой, а иногда делала укол. Подъем на перевал еще более снизил скорость транспортировки и не только потому, что движение пошло в гору, а из-за разбитой вдрызг дороги с глубокой колеей и огромными яминами, заполненными водой. Требовались повышенная осторожность и максимум внимания, чтобы не поскользнуться или спотыкнуться, причинив этим лишнее страдание Косте. Уже на самом перевале к нашей уфимской тройке подошел Богдан Поляков - свердловский спелеолог, назначенный начальником спасотряда нынешнего спелеолагеря и руководивший данными спасработами:

же знаете, на Ташельгане ферма стоит. Наверняка, пастухи еще там. Попробуйте договориться с ними насчет лошади с телегой. Если вертолета не будет, нести-то все равно надо, а на телеге, глядишь, быстрее дело пойдет.

Подгонять нас было бессмысленно. Почти весь путь до фермы Ташельган мы проделали бегом, остановившись лишь раз у огромной поваленной березы, чтобы надрать побольше бересты для костра. Место для посадки вертолета определили в полукилометре от избы пастухов, на возвышенном и относительно ровном месте огромной поляны. Быстро подготовили четыре кострища по углам и, оставив Юру Прохорова на дежурстве, Аркадий и я отправились к пастухам, причем ракетницу Аркаша отдать Юре категорически отказался, мол, костры успею разжечь, а уж стрельнуть-то я и сам стрельну, когда надо будет.

Откормочная летняя ферма для телят расположилась на краю большой поляны Ташельган и состояла из двух домов для проживания пастухов и огороженной карды, которая сейчас пустовала - видимо, скот отогнали куда-то на отдаленные выпасы. Между домами стояла телега, возле которой два человека занимались каким-то своим делом. Неподалеку мотала головой, отбиваясь от настырных слепней, привязанная к изгороди лошадь. Мы обрадовано переглянулись - «есть транспорт!». Хозяева нас тоже заметили давно, но никаких эмоций не проявляли. Протянув руки в ответ на наше приветствие, они продолжили починку какой-то упряжи, бросая на нас любопытные взгляды, пока мы рассказывали им про случившееся несчастье и закончили просьбой о помощи.

- У нас лошадь всю ночь работала, - после непродолжительного молчанья промолвил старший по возрасту.

- Да причем здесь усталость, когда человек погибает, - начал взвинчиваться Аркаша, - мы тоже ни на минуту глаз не сомкнули, а вы лошадь жалеете!

Пастухи молча продолжали свою работу. Минут пять мы убеждали, уговаривали, упрашивали, пока старший категорически не прервал нас:

- Зачем время зря тратите? Сказал же раз - лошадь не дам, пока она не отдохнет.

Тут Аркадий взорвался... Выхватив из-за пояса ракетницу, он по ковбойски отпрыгнул в сторону и принял угрожающую позу, наставив ствол на пастухов:

- А ну запрягай, не то пристрелю обоих!

Младший замер, удивленно уставившись на Аркашу, а старший пастух, не прерывая работу, укоризненно проговорил:

- Ты на людей оружие не наставляй. У меня вон в избе три ствола висят и не такие, как твоя пукалка, так они ни разу на человека не смотрели. Напугал, воин... Лошадь меня кормит и моих детей, а ты хочешь, чтобы я ее угробил. А если бы нас здесь не было, что бы вы делали? Вот, считайте, что нас здесь нет.

Я, оцепеневший вначале от Аркашиного поступка, уже отобрал у него ракетницу, впрочем он сам, похоже, остыл и безропотно отдал пистолет.

Старший пастух закончил что-то там заштопывать и, отряхивая с одежды лоскутки, обрывки ниток и пыль, сказал, уже более дружелюбно:

- Скоро наш бригадир появиться должен, у него лошадь отдохнувшая, поговорите с ним.

Огорченные неудачей и сконфуженные случившимся поступком, мы побрели на наш подготовленный вертодром и улеглись на травке в ожидании появления транспортировочного отряда. Однако первым появился бригадир. Он сам подъехал к нам верхом на лошади и, выслушав рассказ о спасательных работах и просьбу о помощи, сказал, что через десять минут подвода будет готова. Радости нашей не было предела! Как же, ведь мы считали, что нашими усилиями спасработы почти закончились - лошадка быстро домчит Костю до больницы, и он спасен. А тут и наш отряд показался. Вертолет все не прилетал, и ждать его наш руководитель транспортировки не собирался.

Подводу подогнал знакомый нам старший пастух. В телеге уже было наложено в достатке свежескошенное сено, и на него аккуратно установили носилки с Костей. Тронулись и... через десяток метров остановились: Костя застонал и потерял сознание. Увы! Телега не подходила для транспортировки с такой травмой - даже по относительно хорошей дороге каждая неровность резко

отдавала по носилкам, а значит, и по Косте. С сожалением пришлось отказаться от лошади и вновь подставлять под носилки свои плечи. Так надежнее.

Кстати, Аркаша, прежде чем мы удалились от Ташельгана, нашел в себе силы подойти к пастухам и извиниться за свою несдержанность...

После Ташельгана дорога шла преимущественно по густому смешанному лесу. Все потеряли чувство времени и считали только шаги. Я, например, пятьсот - под носилками и тысячу за ними, пятьсот - левым плечом спереди, тысячу - перекур, пятьсот - правым плечом спереди, отдых, пятьсот - левым плечом сзади, опять в группу отдыха. И так бесконечное число раз. Остановки были только по требованию врача. Все делали на ходу - грызли сухари и сахар, отхлебывали воду из

Нина Кусик (Кнопочка) оказывает медпомощь пострадавшему

фляжек, заполняли их из встречаемых по пути ручейков, отстав от группы, а потом бегом догоняя ее, перешнуровывали ботинки, лепили пластыри на мозоли и прочие мелочи. Наша тройка еще раз по заданию Богдана убежала вперед от группы, и на поляне Сумбай, организовав быстренько посадочные костерки, мы смогли полчаса полежать на траве, пока не подошел отряд. Помощь с воздуха опять не появилась, и никто уже не сомневался, что носилки придется тащить на плечах до самого поселка. Но когда мы отошли от очередной поляны и углубились в лес километра на полтора, прямо над нашими головами пролетел вертолет. Услышали мы только шум мотора, потому что увидеть даже кусочек неба сквозь сомкнувшиеся над головой густые кроны деревьев было практически невозможно. Вертолет пролетел по направлению к Сумгану, а мы продолжили движение в противоположную сторону, надеясь до его возвращения выйти на какое-нибудь открытое пространство. Богдан, естественно, откомандировал нас опять вперед на поиск поляны, но едва мы оторвались от основной группы метров на пятьсот, как в вышине опять раздался шум винтов уже возвращающегося вертолета.

Теперь оставалась надежда, что он сядет на большой поляне Юрмаш, до которой было три - четыре километра. Трудные они были для нас. Даже мысль, что впереди точно ждет вертолет, не могла добавить нам силы, поэтому к поляне группа подошла лишь через два часа. Увы! Вертолет там не ждал. Зато в нескольких сотнях метрах справа от дороги с десяток человек косили траву,

а рядом с ними стоял грузовик. Богдан впервые остановил наше движение и сам побежал к ним. Короткие переговоры - заревел мотор, и машина поехала в нашу сторону. Мы же, наслаждаясь отдыхом, пессимистически отнеслись к затее начспаса: раз на телеге не удалось, то и на машине не получится. Но у Богдана были свои мысли. Он загрузил всех в кузов, шесть человек взяли носилки в руки и держали их на весу, амортизируя тряску машины, а задача остальных - удерживать эту шестерку. Просто и гениально.

До поселка Нугуш мы доехали всего за полчаса, причем Костя даже ни разу не застонал, так мягко исполнялся этот способ транспортировки. В поселке сразу подъехали к больнице, где во дворе наткнулись на обрадованного Юру Мамаева. Это он, дозвонившись чуть ли не до руководства республики, с огромным трудом добился вылета вертолета, всю ночь ждал его здесь, затем слетал в Сумган, думая, что пострадавший еще там. Вернувшись в Нугуш, он взялся уговаривать местных врачей выйти навстречу нам на лошадях. Кстати, нашел, уговорил, и к моменту нашего появления уже готовили лошадей. А вертолет улетел на дозаправку в Ишимбай и должен вот-вот появиться.

Все. Наша миссия закончилась. Костю обрабатывали уже в условиях, пусть поселкового, но все же стационара, а через час - другой он будет в руках квалифицированных уфимских врачей. Расслабленные психологически, но вымотанные физически, слегка отдохнув и перекусив, мы цепочкой потянулись в обратный путь...

Вместо эпилога:

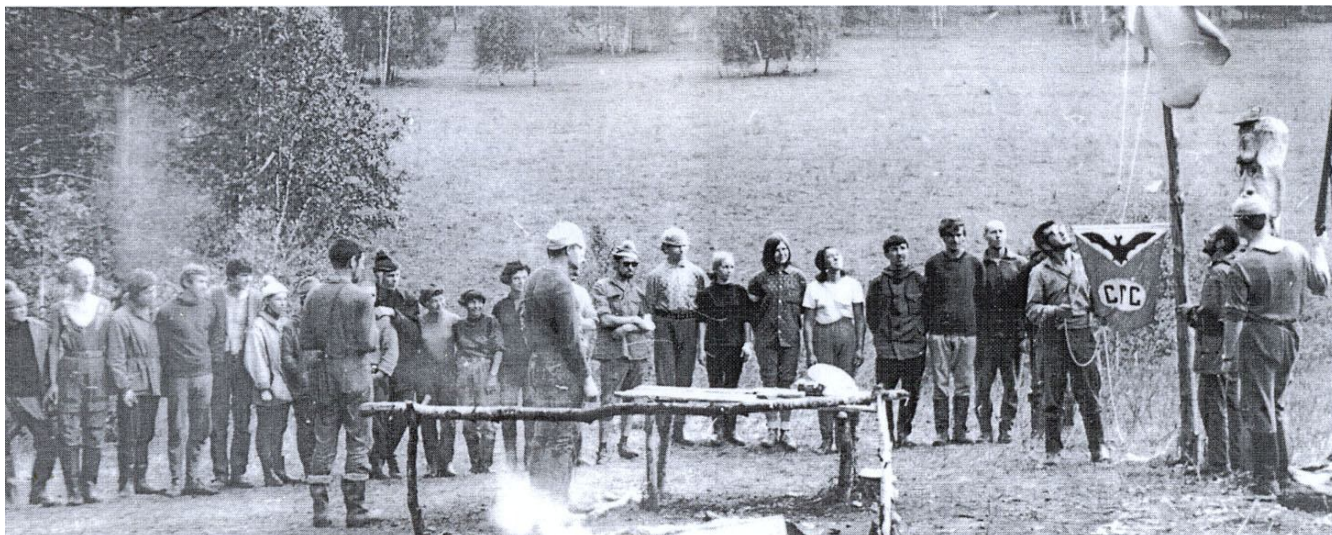
От руководства Башкирского областного совета по туризму немедленно поступила телеграмма о запрещении спусков в Сумган-Кутук, но спелеолагерь «Сумган-1970» все же состоялся, благо достойных пещер вокруг было достаточно.

Именно в этом спелеолагере один умелец из участников (кажется из Миасса, к сожалению, не зафиксировал его данные) выудил из кучи заготовленных дров огромную чушку, отволоч её в сторону и скрыл от любопытных взоров куском брезента. Всё свое свободное время он возился с этой чуркой, как Папа Карло с будущим Буратино, выстукивая топором, вырезая ножами и доводя какими-то причудливыми резцами. Ближе к закрытию лагеря сей предмет подволокли к центру поляны и вкопали в землю у самого флагштока, напротив линейки для построения, естественно, скрыв от наших глаз всё тем же брезентом. В назначенный руководством час построили участников, объявили торжественность момента, и нашим взорам предстала деревянная фигура... начспаса лагеря Богдана Полякова. Почти точь-в-точь, даже очки были похожими и глаза от счастья светились вставленными лампочками.

Спелеолагерь закончился, участники разъехались, но остались уфимские спелеологи. Каюсь, нарушили тогда грозный запрет туристских «бугров-чиновников», спустились- таки в Сумган. А что делать..., были у нас там кое-какие неотложные дела: манили непройденные окна в стволе шахты и требовал срочной копки один глиняный сифон внизу. Но в опустевшем лагере каждое утро выстраивались мы пред грозным ликом идола-Богдана для традиционного «развода», а перед отъездом тщательно укрепили «начспаса» камнями, чтоб не уронили его на земь суровые зимние вьюги...

Увы, не прижился он на поверхности: через пару лет сбросил его кто-то вниз, и ныне каждый спелеолог, спустившийся в Сумган, зажигает свечку в канделябре у теперь уже подземного Идола.

Какова дальнейшая судьба Кости Умецкого? Кто-то же должен знать?

Утреннее построение для развода. за инструкторами. возле флагштока. возвышается Идол.

P.S. История какая-то незавершенная. В хрониках СГС есть отметка о этом мероприятии: «Спелеоподводная экспедиция в пещеры Кутукского урочища 8 чел. 22 дн. рук.Поляков Б. Умецкий К. Голубев С.» Я попросил свердловчанку Аню Барову, по возможности, порасспросить упомянутых участников (**Редактор номера**)

P.S.2 Я поговорила с Богданом Борисовичем Поляковым. С его слов, Костю с травмой увезли в Ростов, так как у него отец там был главный врач. После этого он больше ничего о нём не слышал. Если что-то Виталий Иванович знает, я вам передам. (**Аня Барова**)

СМИРНОВ Владимир Александрович

(15.09.1952)

В далёком 1971 году молодая спелеосекция ВИБ (ещё и года не прошло с момента её возникновения) при Пермском городском клубе туристов "Компас" проводила свою первую топорсьёмочную экспедицию в пещеру "Кизеловская". Среди дюжины её участников числилось четыре студента геологического факультета ПГУ (члены студенческого "Карстового отряда", созданного Г. Панариной), в том числе Надежда Овчинникова и Володя Смирнов.

Отношения между Карстовым отрядом и городской спелеосекцией были обычными отношениями между любителями и профи. Друг друга ни в свисток не ставят, да ещё молодое вино и у тех, и у других в заднице играет. Потом студенты разъехались по распределению... Нет, отдельные слухи долетели. Но слухи - они и есть слухи...

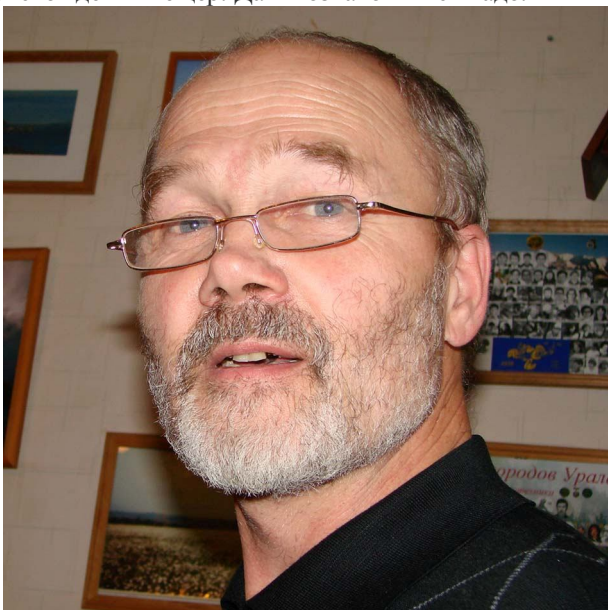
Прошло четверть века. Я переехал на новую квартиру. И тут оказалось, что неожиданно стал соседом Надёжи Разумовой (Овчинниковой), давно сменившей фамилию, и её законного мужа... Володи Смирнова. В суматохе воспоминаний Надежда вдруг предложила Володе: "Расскажи, что ты в наших пещерах накопал". Так я услышал о возможном участии магматогенных процессов в образовании подземных полостей. Удивительным было то, что многие несоответствия в морфологии полостей замечались нами и раньше, и для объяснения их вообще-то было достаточно знаний выпускника-хорошиста средней школы... Но вот для таких неожиданных выводов понадобился 25-летний опыт геолога и незамутненность сознания устоявшимися гидрогеологическими канонами. Впрочем, о том, как он дошёл до "жизни такой", Володя расскажет ниже сам.

Я к тому моменту выполнял поручение съезда АСУ по организации выпуска журналов АСУ, поэтому было логичным появление на их страницах статей о роли магматогенных процессов в образовании подземных полостей (см. Библиотека - Книжная полка АСУ - Журналы АСУ - ["Магматогенные породы в пещере «Два уступа»" в №1](#) и ["Откуда берутся дети" в №2 стр.25-32](#)).

На Форуме сайта АСУ открыта тема для обсуждения: ["Магматогенность и карст"](#), где Володя готов ответить на все Ваши вопросы, замечания и пожелания.

Сергей Евдокимов

Сергей Евдокимов, предложил копнуть историю и объяснить читателям, откуда на их головы свалилась эта, на первый взгляд, нелепая гипотеза магматогенного происхождения пещер. Да и познакомиться надо.

Учился в Пермском универе на тройки, только чтоб не выгнали. Всё свободное время лазил, причём по мелочи – по области. Дальше Дивьей и Сумгана не забирался. Компания – уже некуда: Валуйский, Зарницын, Вова Комаров, Каримов, Свеча Муравьёва, Надёжа Овчинникова (спутница жизни). По отношению к клубу «Компас», бессменным вождём которого являлся Сергей Сергеевич, состояли в оппозиции. Бумагу сэкономили.

Отрубив четверть века геологом на Колыме, в 2000 году объявился я в Перми. Окунулся в совершенно новую для меня отрасль геологии – поиски коренных

алмазоносных объектов. Как раз к этому времени были выявлены коренные источники вишерских алмазных россыпей, и в лексикон уральских геологов вошло новое для них слово «туффизиты».

Для справки, туффизитами принято называть интрузивные туфы и туфобрекчии, внедряющиеся во вмещающие породы на глубине и не имеющие выхода на поверхность. Предполагается, что образование их связано не со взрывом, а с внедрением весьма подвижной двухфазной системы (газ + раскаленные частицы лавы), и что они связаны с вертикальными вулканическими каналами на глубине.

В мае 2000 года была организована экскурсия в Челябинскую область. Коллеги, уже работавшие с туффизитами, решили показать всем желающим на примере крупного тела туффизитов, вскрытого известняковым карьером, как эти породы выглядят. А выглядели они как обычная коричневая глина (почему ранее на эти породы и не обращали внимания), и только при пристальном рассмотрении можно было увидеть геологические контакты тел и структурные особенности слагающих их пород. Поразило наличие среди глин крупных, до 5-8 м, овальных глыб известняка с ровной, как бетонная стена, поверхностью. Просвещённые коллеги объяснили, что такая обработка глыб могла произойти в результате механической абразии глыб в газовой взвеси обломков интрузивных пород. Этаким гигантский пескоструйный аппарат. А у меня мысль шевельнулась: в шлифовке ли дело, ведь температура магматического материала под полторы тысячи градусов, а известняк разлагается при 800-900° С? И при этом выделяется такая масса углекислого газа, что вполне хватит для поддержания лаво-газовой смеси в кипящем состоянии.

В конце дня, выйдя из карьера, метрах в 50 от него наткнулись на пещерку. Маленькая такая, шириной метра полтора и высотой метра 2-3, с ровнёхонькими стенами, такими же, как поверхность глыб, и с глиняным полом, погружающимся под углом градусов 20 в сторону от карьера. Вначале было сожаление, что костюм не позволяет удовлетворить здоровое любопытство касательно её протяжённости, а потом вдруг дошло: бать-тюшки, да ведь это мог быть апофиз туффизитового тела в известняке! Следом – второй удар по голове: пещеры несуразной, шаровидной формы, с трубковидными ходами в потолке, могли образоваться так же! Для них характерны такие же ровные, без каверн водного растворения, стены.

Приехав домой, поделился соображениями с женой Надёжей. Она по пещерам не менее меня лазила и, кроме того, минералогом много лет проработала. Её давно смущала ситуация: откуда в шлиховых пробах, взятых среди известняков, встречаются высокие концентрации минералов магматического и метаморфического происхождения, да ещё без признаков переноса? Всё поняла с полуслова, а ночью ей Нобелевская приснилась...

А на работе Свеча, классный геолог-петрограф, занимающаяся теми самыми туффизитами, буквально заткнула мне рот: молчи, Смирнов, ведь украдут идею!

Молчал два года, собирал материал по пещерам. Потом доложил на техсовете родного предприятия «Геокарта-Пермь», чтобы протоколом затвердить приоритет, потом стал печататься...

Потом свылся с мыслью, что никому всё это не надо: кто деньги зарабатывает, кто водку пьёт, кто придерживается ортодоксальной гидрогеологии.

Теперь год за годом дополняю, переделываю рукопись сообразно поступающим свежим анализам. Сейчас в стадии завершения отдельный томик, содержащий почти тысячу микрофотографий шлифов и образцов из глинистого материала. В тираж он не пойдёт, издание одного экземпляра потянет более, чем на 10 тысяч. Перестал лазить; мысль закралась: подскользнусь, а работа не доделана... Да и новая информация только оттянет завершение работы, а что толку ездить, если пробы не берёшь.

Вот так вот всё хреново. Добавим, что бесценное рабочее время уходит на процесс добычи ден.знаков, уходящих, в конечном счёте, в унитаз.

Тем не менее, ясно ощущаю, что рано или поздно всё образуется.

С глубоким уважением ко всем вам, предпочитающим спокойствие и мрак подземной жизни всем прочим мирским радостям.

ИСТОРИИ ОТ СЕМЁНА БАРАНОВА

Ваняшкинский Висельник, или "У страха глаза велики"

Необычен, загадочен и таинственен мир пещер... Эти естественные пустоты в земной коре привлекали к себе внимание людей на всем долгом пути зарождения и становления человеческой цивилизации. Они становились то тюрьмами и кладбищами, то мастерскими фальшивомонетчиков, то хранилищами пиратских кладов, то тайными скитами гонимых за веру отшельников или беглых каторжан...

Эти, так непохожие ни на что земное, природные объекты всегда окружены ореолом таинственности. С пещерами связана масса различных сказаний, легенд и преданий. Христианский ад, по библейским преданиям, был расположен именно под землей. Вход в него рисовался в виде пещеры с ледящей душу надписью: "Оставь надежду, всяк сюда входящий!" А дальше в ад вела глубокая бездна, где, как писал Данте: "...небосвод, зловещий и беззвездный, был воплями и криком оглашен". Естественно, что любой человек, решивший войти под своды пещеры, испытывает огромное психологическое и эмоциональное напряжение, порою переходящее в суеверный страх. Именно так случилось и в непридуманной истории из книги краеведа В.П. Чернецова "Саткинские легенды, сказания, были".

В 1966 году в с. Айлино Саткинского района местными жителями - любителями пещер - был организован клуб спелеологов. У его истоков стоял секретарь совхозной комсомольской организации Виталий Чернецов,

несколько лет назад безвременно ушедший из жизни. Костяк первого в Челябинской области и, судя по всему, в нашей стране сельского спелеоклуба составили школьники и рабочая молодежь. Вначале они посетили пещеры в окрестностях Айлино, затем всего Саткинского района и решили исследовать те, что у деревни Ваняшкино. О них ходило немало легенд и преданий, в которых говорилось о пугачевских повстанцах, скрывающихся от царских властей, о лихих разбойниках, грабивших богатых купцов и схоронивших затем сундуки и золото в мрачных лабиринтах пещер... Группа из 4-х человек - Виталия Чернецова, Володи Трапезникова, Гены Крохина и Саши Максимова, вооружившись всем необходимым, отправилась навстречу неизведанному.

Весь день спелеологи посвятили обследованию пещер в надежде найти продолжения: разбирали каменные завалы и пробки, копали землю и глину в узких проходах, заглядывали во все тупики. Но пещеры везде заканчивались непроходимыми узостями. Не осмотренным оставался только участок скал рядом с известняковыми останцами "Царь" и "Царевна". На высоте 9-10 метров от подножья скалы их пересекала наклонная галерея-полка. Виталий и Саша поднялись по крутому склону и вышли на узкую, заросшую кустарником тропинку. Володя и Гена остались под обрывом.

За поворотом скалы галерея чуть расширилась, образуя площадку, и спелеологи увидели два темных отверстия. Саша полез в первую широкую щель, а Чернецов решил обследовать вторую, скрытую ветками шиповника. Осмотрев ее, Виталий вылез обратно и подошел к первой щели.

Не успел Чернецов сделать и двух шагов внутрь пещеры, как из глубины послышались странные звуки, похожие на дикий рев. Спустя мгновение рев стих, но потом вновь раздалась дикие вопли и громкий топот. Из темного отверстия пещеры выскочил взъерошенный Максимов без фуражки и фонаря. Его лицо выражало животный страх. Он пронесся, сбив Чернецова с ног, сам запнулся, упал, оглашая окрестности истошными криками. Еще секунда - и Саша мог бы свалиться с обрыва. Чернецов чудом успел схватить его за брючный ремень, а второй рукой уцепиться за куст шиповника. Максимов же наполовину повис над обрывом. Его вопли стали более пронзительными, и к ним добавились еще крики Виталия: десятки острых мелких шипов вонзились ему в ладонь. Под тяжестью Максимова и сам Чернецов стал сползать к кромке обрыва.

К счастью, оставшиеся внизу ребята не растерялись и быстро бросились на помощь. Поднявшись наверх, они веревкой вытянули Максимова на скальную полку. Следом выбрался и Виталий. Начались расспросы, но Саша не мог прийти в себя и молчал, "как партизан". Подступал вечер, и друзьям ничего не оставалось, как собрать вещи и поспешить на автобус.

Вернувшись домой в Айлино, Трапезников и Крохин безуспешно пытались разговорить Максимова. Он темнил, увертывался, но ничего не рассказывал. Тогда к делу подключился Чернецов. Он встретился с Максимовым и пригрозил, что если тот не расскажет, как все было, то пойдет один в пещеру и выяснит, что же там произошло... Саше деваться было некуда, и он поведал свою страшную историю.

Пройдя по пещерному коридору метров десять, Саша осветил фонарем левую стену и пришел в ужас. Перед ним на веревке висел человек! Одна сторона удавленника уже обвисла, в луче фонаря ярко белел оголенный череп. От неожиданности Максимов дико заорал и толкнул от себя висельника. Труп плавно развернулся на веревке, а череп со стуком упал на камни и покатился по полу.

Саша шарахнулся в сторону от него и ударил фонариком о выступ стены. Свет потух. В полной темноте Максимов потерял равновесие и брякнулся в липкую грязь. Издав жуткий вопль, он вскочил на ноги и, не разбирая дороги, бросился вон из пещеры.

Рассказ заинтересовал Чернецова, и он решил во что бы то ни стало сходить в пещеру и выяснить все на месте. Вскоре представился и случай. Пещера оказалась небольшой по размерам и представляла собой трещину в известняковой скале в виде узкого и высокого коридора с небольшим уклоном вниз. Пол глиняный, влажный, боковых ответвлений в пещере нет. Луч фонаря выхватывал из вечного мрака сырые каменные стены с пятнами белесой извести. Пройдя несколько метров вглубь, Чернецов увидел на полу блестящий предмет, оказавшийся обыкновенной защитной каской, какие носят на голове монтажники и шахтеры, каменщики и лесорубы. Пройдя еще пару шагов, Чернецов посмотрел наверх и обомлел. Перед ним висел человек! Подавив поднявшуюся волну страха и собравшись с духом, Чернецов все-таки успел сообразить, что перед ним не человек, а всего лишь старый, порванный рабочий комбинезон. Он был растянут вставленной в плечи палкой и привязан куском веревки к выступу скалы. За плечо цеплялась каска белого цвета. Кажется, теперь все становилось на свои места. Когда Максимов в испуге задел комбинезон, он развернулся на веревке, каска сорвалась и упала на пол. Ее-то он и принял за человеческий череп.

Облегченно вздохнув и выйдя на поверхность из мрачного подземелья наружу, Чернецов стал размышлять об этой "веселой" шутке. Кто же надумал так смертельно пошутить или напугать молодых и неопытных спелеологов? Вероятнее всего, это были местные шахтеры с бокситовых рудников или скалолазы. Кто-то, порвав свой комбинезон, нашел эту небольшую пещерку и решил в ней переодеться. И тут же ему пришла в голову "веселая" мысль - подшутить над теми туристами, которые заглянут сюда. Надо отдать должное этому неизвестному юмористу - его шутка удалась. Хотя она могла закончиться для наших друзей и не так весело...

Первый день

Второй день

Третий день

Четвертый день

Шестой день

На память

